

Отпуск и наши отношения с Богом

Лето – время, когда многие люди покидают привычную обстановку, и на пару недель, а то и на месяц уезжают в отпуск. Человеку необходим отдых. Зачастую эта смена места в пространстве дает силы на весь грядущий год. А должен ли такой отдых чем-то отличаться у того, кто считает себя верующим? И насколько полезно отдыхать от Церкви? От Бога?(!)

Вопрос кажется почти абсурдным. «Как можно даже задавать такой вопрос!» скажет возмущенный читатель. Но реальная жизнь показывает, что мы очень часто в видимом, земном благополучии как-то невзначай, на время (особенно в отпуске) забываем о Боге. Да, да! Забывая о том, зачем дана нам жизнь и Кто ее дал, забываем о ее цели и перестаем благодарить Бога. И тогда мы невольно приближаемся к миру страстей, хозяин которого нам теоретически известен. Так что же теперь отказать себе в радости увидеть море или приобщиться к культурным ценностям мира? Особенно если это касается детей, их здоровья и развития. Конечно, нет. Но если уж мы взяли на себя ответственность называться верующими, а тем более христианами, то и отдых наш должен быть христианским. Нельзя отдохнуть от любви, чести, правды. Сделать отдых христианским несложно. Во-первых, можно ехать к христианским святыням в паломничество. И получить от этого значительно большую пользу для души и тела. По крайней мере, если выбирать между поджариванием на турецких пляжах и паломнической поездкой, то выбор очевиден. Финансовая сторона вопроса очень часто в пользу паломничества.

Но если уж так случилось, что не все зависит от меня лично в выборе цели очередной поездки, то неплохо было бы подготовиться к ней, не только собирая вещи, но и мысли о том, как провести эти дни, насколько не потеряв любви, веры, надежды и... Иисуса Христа. Какие молитвы в дополнение к обычным иметь пищевой ума и сердца. Как не допустить, чтобы погасло сердце без св. Евхаристии, без причастия. Для этого мы имеем мудро устроенную Церковь. И право воспользоваться даром Господним – в беседе и советах нашего духовника, в

исповеди и причастии, в молитве о наставлении нас на путь спасения даже в вопросе, где и как отдыхать.

К несчастью, сегодня, мы используем свою свободу не для добра, а для мирской суеты. Часто мы не хотим и не даем Богу нами управлять. А что совершается без веры в Бога, к Богу отношения не имеет. Потому то, что мы делаем, не имеет благословения, а значит и не будет доброго результата. Впечатления быстро стираются в памяти, результат нашего отпуска бывает тогда таков: устал после отдыха!

Любой отдых, тем более отпуск, воспринимается нами как праздник, а любой, даже светский праздник – это подспудное стремление к чему-то иному, лучшему и более светлому. Недаром в любой праздник люди стараются быть «мягче» по отношению к окружающим. Стремление к прекрасному выливается порой в многочасовые приготовления накануне заветного дня. И, тем не менее, в общенародном сознании все это великолепно сочетается с непременным объедением и пьянством. В лучшем случае «веселие» заключается в многочасовом просмотре огромного количества сомнительного качества концертов, развлекательных шоу и дискотек, которые вместе со всепроникающей рекламой навязывают нам взгляд на жизнь как на сплошной праздник потребления. Лишь где-то в самой глубине души слабо теплится воспоминание о том, что

с собой представляет подлинный праздник и подлинный отдых. И все встает на свои места при ясном понимании того, что светский праздник – лишь искаженная копия религиозного, церковного, итог многолетних заблуждений и отсутствия соответствующей культуры.

В своем «Слове на св. Пятидесятницу» святитель Григорий Богослов объясняет, что значит истинный, церковный праздник: «... праздновать значит у нас приобретать для души блага постоянные и вечно обладаемые, а не преходящие и скоро гибнущие, которые... мало услаждают чувство, а более растлевают его и вредят ему».

Но, не отделяя в человеке тело от души, святая Церковь не отвергает, в известной степени, и утешения плоти: «Итак, никто да не осуждает вас за пищу, или питье, или за какой-нибудь праздник...» (Кол 2, 16-17). Не возбраняется радоваться телесно, постоянно памятуя о духовном и вечном, которое во главе угла.

Главным содержанием христианского праздника, а значит и любого отдыха и нашего отпуска, является бездельствие, а торжество благодарения Бога. Чтобы человек мог с чистой совестью и без обиденной суеты с радостью поблагодарить Творца за одно из событий в истории нашего спасения. И делать это мы можем в любом месте и в любое время «в духе и истине» (Ин 4, 23).

Свящ. Георгий Эглит ■

При подготовке нового перевода Чина Мессы горячие споры возникли вокруг молитвы Господней, а именно вокруг слов: «Да будет воля Твоя, как на небе, так и на земле». В русской синодальной Библии в соответствующем месте сказано: «...и на земле, как на небе», что и нашло свое отражение в прежнем переводе Чина Мессы. Ниже епископ-помощник Караганды Атанасиус Шнайдер попытается объяснить нам, почему казахстанская литургическая комиссия высказалась все же за оригинальный порядок слов.

...как на небе, так и на земле

1. Предлагаемый казахстанской епископской конференцией перевод: «как на небе, так и на земле», отражает порядок слов греческого оригинала и латинского текста «Отче наш», созвучный традиции всех славянских языков. Весь славянский мир молится молитвой Господней именно так.

2. Обратный порядок «и на земле, как на небе», принятый Конференцией католических епископов Российской Федерации, впервые появился в так называемом синодальном переводе Библии, подготовленном Русской Православной Церковью в XIX в. Данный перевод, по замыслу самой Православной Церкви, предназначался для изучения и чтения, но не для использования его в литургии и молитве. Православные верующие в своих частных молитвах по сей день пользуются старославянским текстом.

3. Вариант же с обратным порядком слов: «и на земле, как на небе» используется в молитве и литургии русскоязычными протестантскими общинами (буквально цитирующими текст синодальной Библии) и католическими общинами латинского обряда в некоторых странах бывшего Советского Союза (за исключением Казахстана).

4. Нет никаких серьезных филологических оснований для изменения порядка слов. Русские лингвисты придерживаются различных мнений по этому поводу. Отзыв, подготовленный одним из университетских преподавателей филологии по поручению Литургической комиссии Конференции католических епископов Казахстана, опровергает аргументацию филологов, консультировавших Конференцию католических епископов Российской Федера-

ции. Последние утверждают, что при традиционном порядке слов создается впечатление, будто мы молимся об исполнении воли Божьей на небесах (где она уже исполнена). Но никому из рядовых верующих, молящихся: «как на небе, так и на земле», не придет в голову такая мысль, да и среди русских филологов есть те, кто не согласен с упомянутым утверждением. Те же возражения возможны и в других славянских языках, в которых все же используется традиционный порядок слов. Аргументация московских лингвистов скорее относится к сфере академических споров и не находит своего подтверждения в языковом сознании обычного русскоязычного человека сегодня.

5. Даже если данный вопрос не носит вероучительного характера, было бы все же неправильно, если бы только русскоязычные верующие латинского обряда и протестанты использовали обратный порядок слов, в то время как русские православные и католики византийского обряда, подобно всем славянским народам, употребляют традиционный: «*sicut in caelo, et in terra*».

6. Все современные славянские языки переводят эти слова в обычном порядке, т.е. в последовательности «*sicut in caelo, et in terra*», принятой и в старославянском языке, используемом Русской Православной Церковью.

P.S.: На этом мы завершаем цикл статей, посвященных новому переводу Чина Мессы. Правда осталось неоговоренным еще одно заметное изменение, произошедшее в обряде причащения, где вместо прежнего «Агнец Божий, берущий на Себя грехи мира...», мы будем говорить теперь: «Агнец Божий, отъемлющий грехи мира...». Но причины данного исправления мы обсудили уже, когда размышляли над текстом гимна «Слава вышних Богу...».

Епископ Атанасиус Шнайдер ■

Пойдем же с надеждой!

«Над Португалией отверзлись небеса, открылось окно надежды, которое Бог открывает, когда человек закрывает перед Ним двери, чтобы в лоне человеческой семьи вновь проложить пути братской солидарности, состоящей в общем признании одного единого Отца. Приснодева Мария сошла с небес, чтобы напомнить нам евангельские истины – источник надежды для всего человечества, любовь которого остыла и надежда на спасение иссякла», так описал события 93-летней давности Бенедикт XVI, ставший третьим Папой, побывавшим на месте явлений Богородицы трем португальским пастушкам.

Традиционная процессия света и молитва розария у часовни Явлений.

Пятнадцатая заграничная поездка нынешнего понтифика носила, конечно же, мариинский характер, поскольку главным ее пунктом стало посещение Фатимы, приуроченное к 10-летию бeатификации Гиацинты и Франциска, которые вместе со своей сестрой Люсией стали свидетелями явлений Приснодевы в 1917 г.

9 из 10,5 млн. жителей Португалии именует себя католиками, но всего 20% регулярно ходит в церковь. Самолет Святого Отца прибыл в Лиссабон незадолго до полудня 11 мая. В аэропорту его встречали президент страны Анибал Кавакко Сильва, патриарх Лиссабонский кардинал Хосе да Круз Поликарп, политические

и общественные деятели, а также множество епископов.

Вечером того же дня Святой Отец отслужил на Дворцовой площади Лиссабона свою первую Мессу на португальской земле, в которой приняло участие ок. 150 тыс. человек. В проповеди Папа отметил вклад португальцев в распространение Евангелия и призвал собравшихся воплощать христианские ценности в миру, в своих семьях, в культуре, экономике и политике, а в заключение добавил: «Дорогие братья и сестры, Христос всегда с нами и со Своей Церковью, которую направляет и хранит, как Сам когда-то обещал: “Се, Я с вами во все дни до скончания века” (Мф 28, 20). Никогда не сомневайтесь в Его присутствии».

Папу приветствовали жители г. Порто.

На следующий день, 12 мая, понтифик встретился с местными деятелями культуры и португальским премьером Хосе Сократесом, а пополудни вылетел к главной цели своего визита – Фатиме. Здесь он сначала помолился в часовне Явлений, построенной в 1919 г. на том самом месте, где Гиацинте, Франциску и Люции яви-

лась Приснодева. «Вместе со множеством братьев и сестер я прихожу, как сын, чтобы навестить мою Матерь и представить ей радости, надежды, проблемы и страдания каждого из них», – сказал Бенедикт XVI в начале своей молитвы перед знаменитой статуей Фатимской Богоматери в присутствии 300 тыс. верующих.

Затем Папа направился в расположенную в 300 метрах церковь Пресвятой Троицы, где отслужил вечерню вместе с представителями португальского духовенства. Бенедикт XVI поблагодарил собравшихся за их тихое и нелегкое свидетельство, за верность Евангелию и Церкви и напомнил, что «главным стремлением каждого христианина, а особенно посвященного лица и служителя алтаря должны быть верность, преданность собственному призванию

свету Христову, о котором в пасхальное навечерие поет Церковь».

13 мая, третий день папского визита в Португалию, начался с самого долгожданного, конечно же, пункта программы визита – св. Мессы перед церковью Приснодевы Марии Фатимской, память которой праздновалась в тот день по всему католическому миру. Понтифик посвятил эту литургию также 10-летней годовщине беатификации Гиацинты и Франциска и 5-летней годовщине со дня смерти рабы Божьей сестры Люции.

На богослужении присутствовало более полумиллиона верующих, при этом Папе сослужило ок. 1400 епископов и священников. Свою проповедь Святой Отец сосредоточил вокруг темы, обозначенной в девизе этой пастырской поездки: «Вместе с то-

рая “все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит”».

Пополудни Святой Отец встретился с работниками благотворительных организаций и освятил краеугольный камень будущего центра милосердия в Фатиме. А последним пунктом программы этого дня стала встреча с 50 португальскими епископами. Папа призвал их настойчиво напоминать миру об основополагающих ценностях и всячески поддерживать мирян, не стыдящихся в нашем секуляризованном мире следовать учению Церкви.

Утром 14 мая Папа ознаменовал завершение своей 15-ой зарубежной поездки св. Мессой на Площади союзников в Порто – втором по величине городе Португалии, расположенном на севере страны. Пятикилометровая вереница людей приветствовала Папу по пути на площадь, где его уже ожидало ок. 150 тыс. верующих. Отталкиваясь от первого чтения праздника апостола Матфия, который праздновался в этот день, понтифик сказал, что и сегодня преемники Петровы нуждаются в тех, кто вместе с ними стал бы свидетелем воскресения Христова: «Если вы не будете Его свидетелями в своем окружении, то кто вас заменит? Христианин внутри Церкви и вместе с Церковью является миссионером Христа, посланным в мир... Станем же свидетелями и, еще более, носителями воскресшего Иисуса в мире и понесем Его в различные сферы общества и тем, кто в них живет и работает, и будем распространять ту “жизнь с избытком” (ср. Ин 10, 10), которую Христос добыл для нас Своим крестом и воскресением и которая утоляет справедливейшую жажду человеческого сердца».

После св. Мессы Папа по переполненным улицам отправился в международный аэропорт Порто, откуда вылетел в Рим. Прощаясь с португальцами, понтифик сказал: «На Португалию и всех ее сыновей и дочерей да сойдет мое апостольское благословение, пусть оно принесет вам надежду, мир и мужество. Я прошу об этом Бога по заступничеству нашей Фатимской Владычицы, к которой прибегаю с великим упованием и неувядаемой любовью. Пойдем же с надеждой вперед! С Богом!»

Президент Португалии Анибал Кавако Сильва и Святой Отец Бенедикт XVI.

ученика, желающего следовать за Господом». Понтифик призвал также священников по-братски поддерживать друг друга и особенно внимательно следить за тем, чтобы не принижать священнический идеал.

Поздним вечером понтифик участвовал в благословении факела перед традиционной процессией света и молитвой розария у часовни Явлений. При этом Бенедикт XVI призвал всех верующих в наше время, «когда вера... близка к тому, чтобы погаснуть, как огонь, которому нечем более питаться», бесстрашно говорить о Боге и не стыдиться демонстрировать свою веру: «Позвольте озарить очи ваших современников

бой идем мы с надеждой». «Льнут к сердцу Бога все Его сыновья и дочери, особенно те, кто страдает или чувствует одиночество. И мне хотелось бы поделиться с ними той великой надеждой, которая горит в моем сердце и которую можно отчетливо ощутить здесь, в Фатиме... Да! Господь, наша великая надежда, с нами. Своей милосердной любовью Он завоевал будущее для своего народа, будущее сопричастности Ему...», – сказал Папа. – Вера в Бога открывает перед человеком горизонт настоящей надежды, которая не обманет. Она дает ему твердое основание, требует с полным доверием отдаться в руки Любви, на которой стоит этот мир, Любви, кото-

Арман Нурланов ■

Я еще молодой для пенсии

В июне подходит к концу провозглашенный Бенедиктом XVI Год священства. На этот раз в рубрике, посвященной призваниям, мы хотели бы воздать дань уважения священникам-ветеранам, посвятившим всю свою жизнь служению Богу и душам. Нам удалось переговорить в Караганде с самым старшим, наверное, священником в Казахстане – о. Раймондом, епархиальным священником из США. Его инициативность, неисчерпаемый оптимизм и чувство юмора – это радостный стимул для молодых поколений.

– Отец, только, пожалуйста, скажите правду: сколько вам лет?

– С тем количеством документов, которые у меня есть, я никого не смог бы обмануть, даже если б захотел. Я родился 24 февраля 1929 г., как раз когда великая депрессия еще только начинала толкать мир в пропасть нищеты. Впрочем, мне не пророчили долгой жизни, так как вскоре после рождения я оказался в больнице с двусторонней пневмонией и плевритом. Врач сказал, что остается лишь отдать все в руки Божьи. Но моя семья отдала все в руки Марии, потому что (хотите верьте, хотите нет) наша Преподобная Матерь в 1848 г., т.е. в тот самый год, когда она явилась в Лурде, почтила своим посещением и нашу маленькую католическую общину, явившись Адель Брисс и попросив ее рассказывать

детям об Иисусе. Наша община состояла из бельгийских иммигрантов, и у нас не было священника. Сколько молитв было вознесено за маленького Раймонда, не счесть! И, наверное, тогда мне и было предопределено скитаться по миру в качестве миссионера.

– А как вам удается сохранять такую молодость души?

– По-моему, ваш вопрос запоздал на пару лет. За последний год я перенес два инсульта и операцию на колено. Но многие годы я, действительно, как будто бегал на вечных батарейках. Наверное, своей кажущейся неуязвимой молодостью я обязан особому энтузиазму. Жду не дожусь следующего приглашения куда-нибудь вроде Жаркента или Армалека. Молитесь обо мне.

– Что вы с высоты прожитых лет можете сказать о зарождении вашего священнического призвания?

– Моя безмятежная юность прошла на 100 акрах земли нашей молочной фермы. Все ходили на воскресную Мессу. Очень рано я стал министрантом и не раз слышал, как наша мать говорила, что молится о том, чтобы один из ее трех сыновей стал священником. Тогда я и не думал, что речь идет обо мне, потому что мне хотелось заняться бизнесом. Но в предпоследнем классе школы мои мысли обратились к священству. Я очень любил Евхаристию, исповедь и католические журналы, и, конечно же, молитвы моей матери дали свой результат, хотя она никогда не говорила со мной открыто на эту тему. В семинарию я поступил в 1947 г., а рукоположение принял в 1955 в епархии Грин-Бей, штат Висконсин.

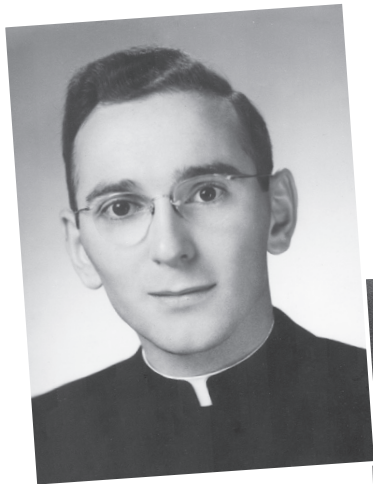
Мне было предопределено скитаться по миру в качестве миссионера.

О. Раймонд со священником из китайского г. Хумжа, расположенного неподалеку от руин г. Армалека.

– Почти всю свою священническую жизнь вы провели на миссиях. Как вам пришла в голову мысль отправиться в другие страны и проповедовать Евангелие, если в самих США большинство населения – не католики?

– Да, более сорока лет своей священнической жизни я отдал миссии. Как так получилось? Когда я был рукоположен, Папа Иоанн XXIII позволил епархиальным священникам выезжать на загра-

На фотографии сверху: о. Раймонд в год рукоположения, на фотографии справа: о. Раймонд 33 года.

ничные миссии: в Латинскую Америку и Азию, где тогда испытывался огромный недостаток в клире. Со времен начальной школы я восхищался гаитянами, которые так много пострадали под игом рабства. И вот, когда Папа Римский разрешил епархиальным священникам становиться миссионерами, я попросил своего епископа Гринбейского отпустить меня в Гаити – страну, населенную чернокожими, поголовно исповедующими католичество. В итоге я проработал на Карибах 34 года.

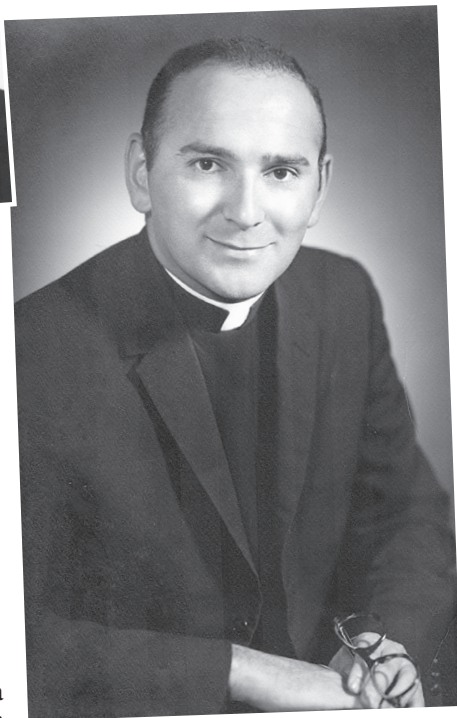
А что касается США, то, в действительности, католики составляют большинство населения страны, т.е. более 60 млн. чел., и священников там достаточно, в то время как в других странах их не хватает.

– Вы сказали, что работали в Гаити. Что вы почувствовали, когда узнали о трагедии, постигшей эту страну в результате недавнего землетрясения?

– Те 11 лет, которые я провел на острове, навсегда неизгладим-

мо запечатлелись в моей памяти, и особенно сейчас, после землетрясения, нанесшего такой ужасный урон этой и без того нищей маленькой стране.

Там я не только руководил католическим радио, вещавшим на семь местных епархий, но и активно работал по выходным в приходах. Я полюбил гаитян как своих братьев и сестер. Некоторые из моих подопечных стали священниками. Если бы я не был так далеко, то сразу же поехал бы туда, чтобы помочь, хоть как-то местным жителям. Мой друг архиепископ и его генеральный викарий погибли под горами развалин. Та же участь постигла шестерых семинаристов. Семинария полностью разрушена, но будет заново отстроена при поддержке Ватикана.

– За тридцать с лишним лет вашего священнического служения в различных странах Кариб вам доводилось выполнять различные пастьерские обязанности. О чем вы вспоминаете с особой теплотой?

– Как можно в двух словах описать всю свою жизнь? Начну со своего первого прихода в Доминиканской Республике в г. Баника у границы с Гаити. Это один из древнейших городов западного полушария. Он был основан в 1504 г. еще при жизни Колумба. Но местная церковь, построенная в типично колониальном стиле, вот уже несколь-

ко десятилетий не видела собственного священника. 18 тыс. жителей этого горного городка были фактически предоставлены самим себе. Почти никаких дорог, единственный транспорт – лошади или мулы, нужно было учить испанский, но я не сдавался и вскоре начал посещать 60 различных общин.

Крещения, катехизация, венчания и т.д. Все было католиками и встречали меня с распростертыми объятиями. Тысяча крещений и 46 венчаний за первый год, и еще множество первых причастий. Благодаря проекту «Еда и работа» мы кирками и лопатами строили дороги и ремонтировали церкви. За тот первый год я похудел почти на 19 кг. Несколько месяцев спустя после моего приезда в Банику меня навестили родители, которых так напугал мой вид, что они решили, что меня пожирают паразиты, но они никогда не видели меня таким счастливым. Когда через восемь лет я покидал этот приход, многое здесь изменилось, и имелись даже школа рукоделья и швейный центр.

Но потом было Гаити, где моей следующей задачей стало строительство 10-киловаттной католической радиостанции «Радио Солейля». В стране все еще царствовала диктатура Дювалье, так что вы, наверное, догадываетесь, что я не был здесь самым популярным священником. И хотя мы бесстрашно защищали права людей, все же никогда не выступали напрямую против режима. Благоразумие – это лучшее, что есть в смелости. Но, проработав в Гаити 11 лет, я понял, что с меня хватит, и когда епископ Арнольд Богерт из Розо, что в Доминиканской Республике, попросил меня помочь с организацией радио 18 членам епископской конференции Антил, я отправился на эти англо-франкоговорящие острова. Новая, тоже 10-киловаттная станция получила название: «Голос островов». Но здесь я немного ошибся. Со станцией все было хорошо, но мне хотелось еще добавить ретранслятор для южных островов, таких как Барбадос и Тринидад. Иерархи дали добро и назначили нового директора, который должен был заплатить по счетам, когда я закончу. К сожалению, никаких оплат не было. Ватиканские милостыни не могут быть бесконечными. Грустно было видеть, как «Голос островов» выключает свои передатчики и закрывает свои студии.

В Армалеке с алматинскими археологами.

– В Казахстане вы восемь лет проработали в приходе Жаркента. В тех странах, где вы работали раньше, большинство жителей были католиками, и ощущалась острая нехватка священников. Поэтому многим может показаться странным, что вы все же решили сосредоточить свои пастырские усилия на маленьком приходе с небольшим числом прихожан...

– Мне было уже под 70, и у меня были серьезные проблемы со здоровьем, особенно с простатой и коленом. Я сделал трехгодичную остановку в Доминиканской Республике, где построил однокилометровую широкополосную радиостанцию под названием «Радио Сердец». Потом я решил, что на этом мои миссионерские мтарства завершены, но Фатимская Владычица пока со мной не закончила. Мне сделали парочку операций, которые прошли успешно, я понял, что еще слишком молод для пенсии, и Небеса сделали мне неожиданный сюрприз далеко от Карайбов – в Казахстане на границе с Китаем. Меня пригласил центральноазиатский нунций, с которым я встретился, когда навещал родственников в США. Он сказал, что, если у меня есть желание поработать парочку лет в бывшем Советском Союзе, то могу приехать в Казахстан в Алматы, где новый епископ был францисканцем из Грин-Бея. Вот он – перст Божий!

Францисканцы вообще имели ключевое значение, потому что первый епископ Центральной Азии Ричард Бургундский, претерпевший мученичество в XIII в., был францисканцем, и Рим хотел восстановить католическое присутствие в регионе. Я знал об этом из общих очерков, так что, когда епископ Генрих Хованец пригласил меня посетить в месте с ним г. Жаркент на границе с Китаем, где 700 лет назад был убит Ричард Бургундский, я обрадовался своей удаче. Но все еще только начиналось.

Представительница местных властей, добрая женщина-мусульманка, хотела запустить программу «Еда для бедных» (картошка и растительное масло), но ей нужны были первоначальные средства. А я приехал в страну с щедрыми пожертвованиями из США и смог ей помочь. Так Католическая Церковь смогла найти точку опоры в Жаркенте, чтобы попытаться возобновить свое присутствие в регионе после стольких веков. И был назначен первым пастырем сорока с небольшим прихожан. Ведь Ватикан хотел не количества прихожан, а того, что приход мог расти в будущем.

– В нашей газете «Кредо» публиковалась ваша статья о поездке на руины г. Армалека, где в XIII в. работали и умерли за Христа францисканские мис-

сионеры. Что могут значить для нас эти исследования и на каком этапе они сейчас находятся?

– Люди, знакомые с историей Центральной Азии времен Чингисхана, знают, что его империя была поделена на четыре части или ханства: Ханбалык, Сарай, Багдад и Чагатай. В последний входила вся Центральная Азия, а его столицей был Армалек, располагавшийся в окрестностях нынешнего Хоргоса. Этот цветущий город был разрушен до основания в 1395 г. Тамерланом, так что с тех пор многие не знали о его местонахождении. Но, находясь в Жаркенте, у самой границы с Китаем, я не мог не заинтересоваться этим вопросом, и мое любопытство привело меня в алматинский Институт археологии. Наконец, вместе с двумя руководителями мы побывали на том самом долгое вре-

Благоразумие – это лучшее, что есть в смелости.

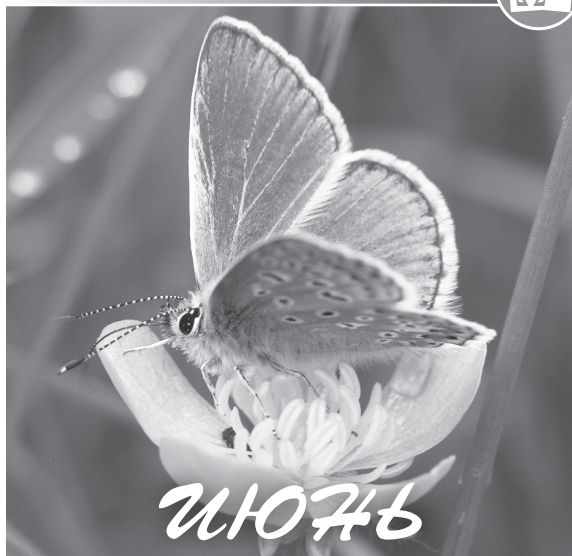
мя неведомом месте, где скоро начнутся раскопки. Скоро в «Кредо» появится множество фотографий с этого священного места, и толпы паломников отправятся ко гробу мучеников-францисканцев. У североамериканских мучеников-иезуитов есть святилище, у вьетнамских, корейских и угандийских – тоже. Исключение составляют лишь центральноазиатские мученики из Армалека. У благодарен Богу, что Он использовал меня как инструмент для того, чтобы и им воздавались должные почести.

– Позвольте в заключение задать вам один личный вопрос: вы отдали всю свою долгую жизнь служению Богу и людям; не жалеете ли вы о том, что получили именно священническое призвание?

– С удовольствием отвечу на этот вопрос. Что ж, я могу лишь пожелать, чтобы это славное призвание могло быть помножено во много раз. Быть вторым Христом, единственным Сыном Божьим ради спасения мира – это потрясающе!

И.М. ■

LECTIO DIVINA

6 июня

Десятое рядовое воскресенье

БОГ ПРИШЕЛ, ЧТОБЫ СПАСТИ

3 Цар 17, 17–24; Пс 29, 2. 4–6. 11–13; Гал 1, 11–19; Лк 7, 11–17

Евангелие:

Представьте себе это печальное событие в маленьком городке близ Назарета: большая толпа народа, оплакивающие мальчика женщины, похоронная процессия. Самый близкий человек усопшего на похоронах – пожилая мать.

Совсем недавно она потеряла мужа, а теперь умер ее единственный сын, и все ее надежды на будущее умерли вместе с ним. У бедной женщины не осталось никого, кто мог бы ей помочь в самых простых нуждах. Она была разбита горем и болью.

Иисус присоединяется к сочувствующим. Никто не обращается к Нему с просьбой вмешаться в происходящее, но жалость и сострадание к бедной вдове побуждают Его к действию. Он прикасается к носилкам, возможно, это была простая доска для переноса тела к месту погребения.

Прикосновение Иисуса к одру умершего считалось церемониально нечистым и шокировало всех окружающих. Процессия останавливается. Иисус велит мертвому телу встать. Юноша садится и начинает говорить! И Иисус отдает его матери. Лука в точности повторяет фразу пророка Или из 3 Цар 17, 23, описывающую чудо другого воскрешения сына вдовы.

В замешательстве люди не знают, на кого им смотреть: то ли на воскресшего мальчика, то ли на его мать, которая вне себя от счастья, то ли на Иисуса, прямо на глазах у всех повторившего чудо, совершенное Илией – одним из величайших пророков древности.

Все вострепетали и стали славить Бога, вторя эхом пророчеству Захарии о Мессии (Лк 1, 67–75): «Бог посетил народ Свой».

Это событие приобретает дополнительное значение при рассмотрении его в более полном контексте. Прочитайте стихи, которые написаны до 7 главы Евангелия от Луки и после. Чудо воскрешения следует сразу же после чуда исцеления слуги римского

сотника, когда Иисуса удивила сила веры. Христос явил свою власть над болезнью, и слуга был исцелен.

В стихах, следующих за сегодняшним чтением Евангелия, рассказывается о том, что пришли два ученика Иоанна Крестителя. Сам Иоанн послал их узнать, является ли Иисус долгожданным Мессией. Господь же велит им просто рассказать о том, что происходит: больные исцеляются, мертвые воскресают и Евангелие проповедуется. Иисус знал, что Иоанн увидит связь Его слов с мессианским пророчеством из Ис 35, 5, которое Он пришел исполнить.

Размышление:

Представьте себя на месте одной из плакальщиц, ставших свидетельницами неожиданного чуда. Что бы вы подумали об Иисусе после того, что увидели?

Стихи, предшествующие сегодняшнему чтению, подчеркивают власть Иисуса над болезнями, а дальнейшее совершение чуда воскрешения показывает власть Господа над смертью. Почему это важно?

Молитва:

Вдова не умоляла Иисуса вмешаться, но Он сам решил помочь ей. Вспомните моменты вашей жизни, когда Бог помог вам в трудной ситуации. Проведите молитвенное время в благодарности и хвале Богу.

В 29 Псалме псалмопевец делится с нами своим свидетельством. Пусть эти слова станут вдохновением для вашей молитвы.

Созерцание:

В Гал 1, 11–19 мы читаем, как Бог открыл Иисуса Павлу, и тот стал проповедовать благую весть. Подумайте о том, как Бог открывает вам Иисуса и как вы можете поделиться верой с окружающими.

13 июня

Одиннадцатое рядовое воскресенье

ТОТ, КОМУ БОЛЕЕ ПРОЩЕНО

2 Цар 12, 7–10. 13; Пс 31, 1–2. 5. 7. 11; Гал 2, 16. 19–21; Лк 7, 36 – 8, 3

Евангелие:

Симон фарисей пригласил Иисуса вкушать пищи в его доме. В те времена богатые люди вкушали пищу, лежа за низким столом.

Женщина, возможно, блудница, омыла ноги Его слезами своими, отерла их волосами, целовала их и помазала их миром. С общественной точки зрения эта сцена была недопустима. Симон осуждает их обоих, но Иисуса даже больше, чем женщину, потому что Он не останавливает ее.

Иисус знает, о чем думает Симон. И поэтому Он рассказывает притчу о двух людях, которым простили неоплаченные долги. При этом Иисус придает большое значение тому, что мы все грешники и нуждаемся в прощении. В поведении женщины проявилось ее искреннее раскаяние, ее вера в Иисуса и любовь к Нему.

Затем Лука обращает наше внимание на роль женщин в служении Иисуса, назвав имена трех из них, которые шли вместе с Ним и Его учениками, в то время как последние проповедовали Евангелие. Он также добавил, что многие женщины поддержи-

вали служение Иисуса своими собственными средствами, возможно, это были еда и деньги.

Размышление:

В чем была ошибка Симона, осудившего Иисуса и женщину?

Поразмышляйте о том, какое влияние могла оказать эта встреча на Симона, гостей и женщину. Чему нас учит эта притча?

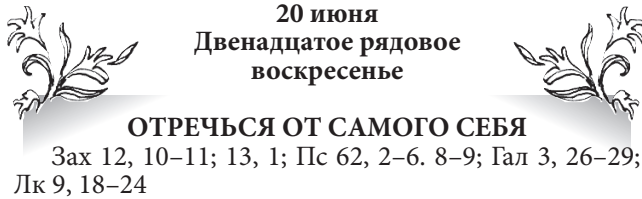
Как вы думаете, все ваши грехи прощены, или только некоторые из них?

Молитва:

Слава Господу за то, что Иисус смывает с нас грехи, когда мы в раскаянии приносим их к Нему. Помолитесь словами 31 псалма. Попросите в своей молитве Святого Духа помочь вам понять истинную природу благодати.

Созерцание:

Созерцайте принесенную за вас жертву Иисуса и Божий дар прощения. Подумайте о том, что значит жить для Бога, а не для себя.

20 июня
Двенадцатое рядовое
воскресенье

ОТРЕЧЬСЯ ОТ САМОГО СЕБЯ

Зах 12, 10–11; 13, 1; Пс 62, 2–6. 8–9; Гал 3, 26–29; Лк 9, 18–24

Евангелие:

В этом отрывке мы видим, что Иисус позволяет Своим ученикам узнать, что Он на самом деле является Мессией. Но Он пока не стремится открыть это всем. Господь показывает им Свое отличие от того Мессии, которого они ожидали. Он будет отринут теми же самыми людьми, которые, казалось бы, радостнее других должны приветствовать Его – церковными лидерами. И даже более того, Он будет предан смерти. Но три дня спустя Он воскреснет вновь.

Далее Иисус говорит о той цене, которую придется заплатить каждому ученику Христа: «Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой и следуй за Мною». (ст. 23) Господь показывает ученикам истинную реальность. Быть христианином – это значит каждый день делать выбор и более повиноваться Богу, нежели своим планам, даже тогда, когда это влечет за собой трудности и страдания. Поэтому каждый, кто хочет быть учеником Иисуса, должен быть готов отдать свою жизнь за веру.

Ученикам эта перспектива кажется пугающей, но уже в следующую секунду Иисус поясняет: «Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее; а кто потеряет душу свою ради Меня, тот сбережет ее». И поскольку, в конечном итоге, следование за Иисусом – это единственный путь к спасению нашей жизни, жертва и страдания являются частью этого плана.

Эти несколько слов могли вызвать у учеников сомнения. Несмотря на то, что Иисус на самом деле был Мессией, мысль о том, что вместо победоносного освобождения иудеев от Римских притеснителей, их могут приговорить к смерти, была шокирующей.

Должно быть, они хотели знать, что ждет их впереди. Из Ветхого Завета они знали, что Бог благо-

словляет праведных, а те, кто не повинуются Богу, будут подвергнуты страданиям. Куда приведет их путь следования за Господом?

Следовать за Иисусом значит, прежде всего, искать Его волю и Его Царство, невзирая на цену и последствия для нашей жизни.

Размышление:

На протяжении всей истории человечества выдвигались и выдвигаются по сей день разные предположения по поводу того, Кем был Иисус. А как вы думаете, Кто Он?

Поразмышляйте над тем, почему Иисус проводит аналогию между страдающим Мессией и страдающими учениками. Как вы в своей жизни реагируете на страдания?

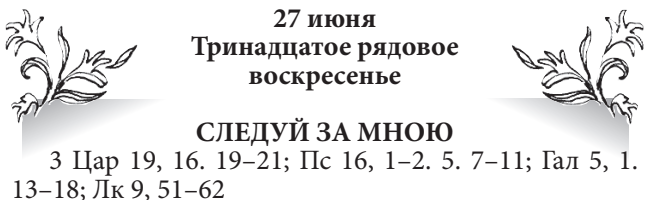
Что означают для вас слова: «потерять свою жизнь и ежедневно нести свой крест»? как вам кажется, в какой сфере вашей жизни вам труднее всего подчиниться Божьей воле вместо собственных желаний?

Молитва:

Несколько раз перечитайте сегодняшний ответный псалом. Созвучны ли эти стихи вашим чувствам? Воспользуйтесь этими словами для искренней и правдивой беседы с Богом. Что в этом отрывке трогает вас больше всего? Быть может, Бог желает, чтобы вы молились Ему этими словами?

Созерцание:

В течение всей этой недели уделяйте немного времени для спокойного созерцания распятия нашего Господа. Подумайте о том, что оно символизирует и какое оно имеет значение в вашей повседневной жизни. Что изменили смерть и воскресение Иисуса Христа?

27 июня
Тринадцатое рядовое
воскресенье

СЛЕДУЙ ЗА МНОЮ

3 Цар 19, 16. 19–21; Пс 16, 1–2. 5. 7–11; Гал 5, 1. 13–18; Лк 9, 51–62

Евангелие:

Проходя мимо самарянского селения, Иисус собирается найти место, чтобы остановиться на ночлег. Но когда жители узнают, что Господь направляется в Иерусалим, то не пускают Его к себе.

Самаряне и иудеи издавна враждовали между собой. Многие иудеи считали самарян хуже язычников и всячески старались избегать контактов с ними.

Иакова и Иоанна раздражает то, что Иисуса не принимают, и они готовы даже воззвать к Богу, чтобы небесная кара снизошла истребить самарян. Иисус упрекает Своих учеников за такую реакцию и идет далее в другое селение.

Затем Лука сообщает нам о череде встреч Иисуса с людьми, которые желали стать Его учениками. Иисус на Своем пути к смерти ждет от тех, кто хочет следовать за Ним, полной самоотдачи. Он испытывает искренность их намерения.

Одному человеку Иисус говорит: «Сын Человеческий не имеет, где приклонить голову». Эта фраза

напоминает нам, что дом Иисуса не в этом мире. И следующая истина, выраженная в словах: «Наше же жительство на небесах» (Флп 3, 20), звучит для всех христиан жестоко.

Другой человек желает следовать за Господом, но сначала просит позволения похоронить отца. Кажется, вполне разумная просьба. Ответ же, на первый взгляд, слишком суров, но мы знаем, что Иисус почитает родителей. Следование за Иисусом должно быть для нас главным приоритетом. Отказ от веры и послушания Господу не может быть оправдан нашими обязанностями по отношению к семье.

Та же идея отражена в ст. 61 и 62. Чтобы вспахать прямую борозду нужно быть постоянно сосредоточенным на поставленной цели и идти вперед. Если же то и дело оглядываться назад, то, несомненно, можно сбиться с курса.

И как мы говорили на прошлой неделе, нет рецепта, как моментально стать учеником Христа. Иисус должен первым прийти к вам, и, чтобы следовать за Ним, нужно отдать Ему все – всю свою жизнь.

Размышление:

Совпадают ли идеи, раскрытые сегодня, с вашими приоритетами? Говорили ли вы когда-нибудь Иисусу: «Да, но не сейчас, попозже...»?

Подумайте, как мы можем благовествовать Царствие Божие?

Задумайтесь об отношении Иисуса к Иоанну и Иакову после их эмоциональной вспышки гнева против самаритян. Чему это нас учит?

Молитва:

Попросите Бога беседовать с вами посредством сегодняшнего отрывка из Писания. Скажите Господу честно, как ваше сердце отвечает на Его слова. Если вы действительно желаете быть одним из Его учеников, обратитесь к Святому Духу с просьбой помочь вам справиться с теми сферами вашей жизни, которые вам наиболее трудно отдать в Божьи руки. Попросите Господа помочь вам сосредоточиться на служении Ему, чтобы не сомневаться и не отклоняться, чтобы не сбиться с намеченного курса.

Созерцание:

Поразмышляйте о Царствии Божьем. Какое влияние оно оказывает на вашу жизнь? Подумайте, что для вас на самом деле означает следовать за Иисусом и быть Его учеником.

Материал Организации объединенных библейских Обществ (UBS)
Перевод Светланы Семеновой ■

АРХИЕПАРХИЯ В АСТАНЕ

Прикоснуться к святыне

Долгожданное и знаковое событие произошло 13 декабря 2009 г. в г. Аркалыке.

В этот день состоялось торжественное освящение католической часовни. Из г. Астаны приехали архиепископ Томаш Пета и настоятель прихода Иисуса Милосердного в Аркалыке о. Анжей Мармурович.

В церемонии освящения приняли участие прихожане и при-

глашенные гости из городского акимата. Для прихожан это был незабываемый день с праздничной св. Мессой, молитвой и поклонением перед святыми дарами. Многие видели в происходящем символ пробуждения и начала возрождения нашего маленького городка, пережившего

в свое время немало трудностей и невзгод.

Наша небольшая община собирается уже более 5 лет, и за это время мы получили много благодатей от Господа, одной из которых является наша часовня – место пребывания Бога среди нас.

Сердца прихожан переполнены радостью и гордостью за то, что и в нашем городке есть достойное место, где все пропитано любовью к Господу, уважением друг к другу, особым чутким отношением к окружающим, место, где люди могут поклоняться Богу, встречаться со своими братьями и сестрами и стать одним сердцем и одной душой во Христе.

Прихожане ■

Молодежь ждет встречи с Папой

**JMJ 2011
MADRID**

«Укоренены и утверждены в Нем и укреплены в вере» (Кол 2, 7) – таков девиз предстоящего Всемирного дня молодежи, который пройдет в Мадриде (Испания) с 16 по 21 августа 2011 г.

Этой публикацией в «Кредо» нам хотелось бы пробить информационное окно, через которое мы смогли бы ежемесячно передавать те сведения, которые покажутся нам интересными для вас, дорогая молодежь. Нам хотелось бы призвать всех вас готовиться в глубине своих сердец к этому мероприятию. В Мадрид поедет группа представителей из Казахстана, но данное событие должно объединить всех нас, так как все мы призваны вместе следовать по пути нашей веры.

ВДМ – это торжественная встреча, на которой молодежь де-

монстрирует динамизм Церкви и свидетельствует об актуальности христианского вероучения. Это знамение церковного общения, которое собирает юношей и девушек со всего мира, из различных ассоциаций, общин, групп и движений вокруг Папы и епископов, объединенных одной любовью ко Христу и Церкви и к своей миссии в мире. На ВДМ выражается и укрепляется церковное общение.

Цели ВДМ очевидны: способствовать личной встрече со Христом, которая преображает жизнь; ощутить сущность Католической Церкви как тайны и общения; ясно осознать призвание каждого крещеного стать миссионером; вновь открыть значение и суть таинств примирения и Евхаристии, углубляющих христианскую жизнь. Т.е., одним словом, ВДМ должны насаждать верность Иисусу, которая с таким энтузиазмом выражается внутри Церкви, что выходит за рамки праздника и побуждает к миссии.

Герб мадридской встречи по авторскому замыслу должен символизировать молодежь всего мира, которая собралась для торжественного исповедания веры вокруг Папы у подножия креста, образуя таким образом венец Алмуденской Приснодевы – покровительницы Мадрида. В венце можно разглядеть букву «М» начальную букву имени Марии и названия города Мадрида. Крест как знамя христиан царит над встречей Папы с молодежью. Этот символ образуют линии спонтанные и, в то же время, уверенные, как молодежь XXI в. Он такой же близкий, добродетельный, открытый, радостный, спокойный и положительный.

Всемирный день молодежи – это великая катехиза и прекрасная возможность для евангелизации: быстрый и надежный путь ко Христу лежит через Приснодеву Марию, Матерь Бога и людей, пример и образец, следуя которому можно достичь Господа и выполнить главное предназначение ВДМ – возвестить миру учение Христа.

Беседуя в этом году в Турине с группой молодежи, Папа пригласил их в Мадрид. Призвав тогда всех юношей и девушек к самоотдаче и великодушию, Святой Отец выразил свое желание, чтобы эта «встреча, которой всегда все с нетерпением ожидают...», послужила росту в каждом энтузиазма и верности в следовании за Христом и радостном послушании Его учению».

Желающих подробнее узнать о встрече приглашаем на страницу www.madrid11.com, где вы сможете найти нужную информацию на различных языках.

О. Хосе Луис Мумбиела ■

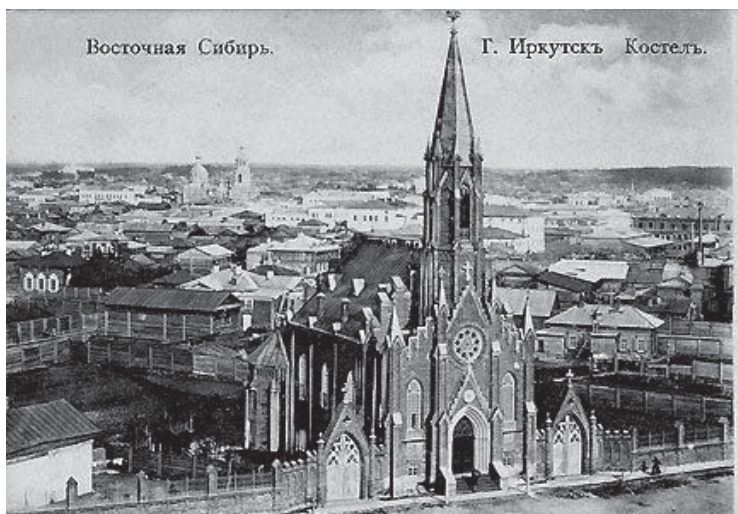

Пастырь сибирских ссылных

2

Мариинский монах был священником, который жил в согласии со своим призванием, имел чуткое и отзывчивое к нуждам изгнанников сердце, пользовался огромным уважением как своих, так и чужих, а также самого генерал-губернатора Муравьева-Амурского. О. Шверницкий хорошо понимал, что творилось в сердцах большинства ссылных – его непростых прихожан. Одни, удрученные несчастьем, хулили Бога и людей. Другие из-за материальной нищеты охладели к вере. Мужчины были обижены на священников за то, что те убедили их организовать восстание, обещая победу, вместо которой пришло поражение и ссылка. Апостол Сибири, сам испытав на себе участь заключенного и изгнанника, понимал все их скорби и сомнения и относился с уважением и почтением к каждому, постепенно и терпеливо преодолевая недоверие. Некоторые из сосланных впадали в депрессию, алкоголизм, поддавались деморализации. Прочие развлекались и приобретали имущество, богатели на чужом несчастье. О. Шверницкий так пишет о них Дубецкому: «Что же я могу написать тебе об Иркутске? Люди отстраиваются, вымывают золото, делают огромные накрутки на товары, веселятся и гуляют, делая все, что только им угодно».

После смерти бернардинца о. Д. Хащицкого, иркутского настоятеля (ум. 10 октября 1855 г.), приходский комитет при иркутской церкви принял решение о направлении ходатайства к губернатору Иркутска о назначении о. Кшиштофа временным администратором прихода. Уже 13 октября губернатор выразил свое согласие, а 17 октября о. Шверницкий проинформировал об этом архиепископа могилевского и консисто-

На основании декрета митрополита от 10 декабря 1855 г. о. Шверницкий был назначен постоянным настоятелем иркутского прихода и капелланом военнотружущих сибирских подразделений

рию. На основании декрета митрополита от 10 декабря 1855 г. он был назначен постоянным настоятелем иркутского прихода и капелланом военнотружущих сибирских подразделений, что подтвердили также царские власти указом от 26 июля 1856 г.

Этот священник в течение 42 лет своей деятельности в Иркутске был миссионером, монахом с призванием, человеком великой доброты и усердия, духовным отцом изгнанников и символом Польши в изгнании. Обязанности его строго определялись директивами канцелярии генерал-губернатора, которым в то время был человек высокой культуры граф Муравьев-Амурский.

Помимо работы настоятеля, в задачи о. Кшиштофа входило также ежегодное посещение верных, разбросанных по территории этого крупнейшего прихода мира. Особенно горячо желал он побывать в Приамурье, до той поры недоступном для Церкви. Маршрут поездок священника был строго определен и в большинстве случаев охватывал лишь большие скопления католиков, а также пред-

сматривал средства передвижения, места привала и вид оплаты. О. Кшиштоф странствовал, главным образом, зимой, а для передвижения использовал почтовый тракт, паром, лодки, конные, собачьи и оленьи упряжки.

Это были крайне трудные поездки, но они доставляли миссионеру огромную радость. Каждый год о. Шверницкий навещал своих прихожан. Маршрут его поездки был заранее строго определен, но если только монашествующий миссионер узнавал, что где-то там, по пути следования, вне назначенного маршрута, есть какой-нибудь ссылный католик, он отклонялся от запланированного пути, чтобы утешить пусть даже одного забытого беднягу. Делал он это уже за свой счет, разве что на почтовой станции встречал какого-нибудь доброжелательного и зажиточного человека, который оплачивал его проезд, пропитание и ночлег. Б. Дыбовский, который знал сибирские реалии, пишет, что «каждый его прихожанин с горячим нетерпением ожидал прибытия весной ангела-утешителя в лице своего настоятеля, который умел оживить и укрепить каждое наболевшее сердце и вдохновить верой в лучшее будущее. Этой пламенной и искренней верой он был проникнут насквозь». Сохранились многочисленные сведения о его сибирских поездках, потому что по возвращении он всегда отчитывался перед церковными властями в Могилеве.

Великую радость принесло ему разрешение на пастырский визит в амурские края, отнятые Россией у Китая. Там было много ссылных, которых к тому времени не

навещал еще ни один священник. Своей радостью он поделился со священником Иосифом Ренером из Захарышек: «Наконец исполнились мои мечты. На протяжении нескольких тысяч верст я смогу утешать и утверждать в вере католиков. О, как я буду счастлив в этой поездке! Впервые голос католического священника раздастся на тех неведомых до сих пор просторах. Впервые от спасения мира бескровная жертва Сына Божьего свершится в этих краях». Эта великая миссионерская поездка по территории Дальнего Востока продлилась с марта 1859 до января 1860 г. О. Шверницкий встретился с ок. 350 ссыльными католиками.

По просьбе друзей о. Шверницкий свою самую далекую и самую трудную, но, в то же время, принесшую ему большое духовное удовлетворение поездку отобразил в ярком очерке, опубликованном впоследствии. Проходя тысячи километров, он служил св. Мессы, крестил, исповедовал, учил, венчал, освящал могилы, утешал и укреплял веру. Для всех, кого он повстречал на своем пути, приезд католического священника и богослужения, совершавшиеся впервые за долгие годы в сибирской глуши, уже забытой, казалось, Самим Богом, были необыкновенным событием, стимулом для более глубокого испытания совести перед Господом, отечеством и ближним, отказу от пьянства и обращения к вере.

О. Шверницки с умилением описывает те встречи в Сибири: «Во время молитвы и пения не одна пара глаз оросилась слезами, потому что при воспоминании о родине как-то грустно и сладостно становилось в сердце, и хотелось верить, что мы, разлученные со своими близкими, отечеством, когда-нибудь дождемся и того, чтобы жить еще на родной земле и сложить в ней кости». Встретившись в самом далеком пункте своего путешествия нескольких соотечественников, священник писал: «При мысли, что в этом закоулке земли, вероятно, впервые была вознесена бескровная жертва Сына Божьего и что меня, недостойного, выбрал Господь первым, кто принес сюда утешение для католиков, мои слезы смешивались со слезами моих пенитентов – слезы сожаления и раскаяния за мои грехи и за мое слиш-

ком малое самопожертвование Богу и братьям».

Апостол Сибири был человеком необыкновенной доброты, самопожертвования и смирения. Свои письма он подписывал словами «humilimus servus» и сам себя называл: «бедным священником». Слово «бедный» употреблялось не в смысле материальном, а значило «скромный, самоотверженный, не склонный ко всякого рода почестям и возвышениям». По словам современников, он делал много доброго, чуждаясь при этом всяческой попу-

лярности. В письме к М. Дубецкому о. Кшиштоф дал прекрасное свидетельство евангельского рвения: «Боже, сохрани меня от ужасной обязанности повышения по службе. Я простой и грешный человек. Мне хотелось бы и впредь утешать всех измученных тайгой, утомленных Сибирью, отсеченных от мира». В одном из писем Ф. Зенкевич пишет, что о. Шверницкий трудился, следуя своему призванию, и поддерживал нуждающихся материально: «Не раз какой-нибудь

старик, бедолага или растяпа смог найти кров в приходском доме о. Шверницкого, а у новоприбывшим в город всегда найдется временный приют». В рамках царской амнистии 1857 г. многие из переселенцев получили позволение вернуться из Сибири на родину или в другие места. Однако не все воспользовались этой возможностью:

1) из-за нищеты и отсутствия средств на переезд;

2) некоторым некуда было возвращаться, так как их имущество было конфисковано;

3) другие были настолько больны или стары, что уже не перенесли бы тяготы дороги и т.п.

Мариинский миссионер просил в своих письмах за тех, кто нуждался в помощи. В письме к «Самой лучшей и самой дорогой госпоже Генераловой» (по-видимому, речь идет о Марии Юшневской) он ходатайствовал о финансовой помощи и поддержке для тех, кто не в состоянии себе помочь. Его письма являются своего рода плачем пророка Иеремии, полным отчаяния и призыва к зараженным бездушием и бессердечностью соотечественникам. Прося помощи для одного больного, священник пишет: «Госпожа Генералова, ведь мы здесь все голые, как турецкие святые,

Его письма являются своего рода плачем пророка Иеремии, полным отчаяния и призыва к зараженным бездушием и бессердечностью соотечественникам.

но все-таки, отнимая у самих себя средства на удовлетворение наших потребностей, мы отдаем их на содержание несчастного парализованного. А ведь у этого Лазаря есть богатый брат». О. Кшиштоф горячо просил эту женщину замолвить словечко перед братом несчастного, чтобы пробудить его совесть, потому что, если бы «не доброта товарищей, у него на совесть была бы смерть брата».

Продолжение следует.

Ян Космовский (МІС)

Алексей Мицинский (МІС) ■

Церковь необходима для спасения?

Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё. (Еф 5, 25)

Церковь, предуготовленная в Ветхом Завете в образе Израиля и осуществленная искомой смертью и воскресением Иисуса Христа и изливанием Святого Духа в Пятидесятницу, была явлена тайной спасения.

Поэтому между Иисусом и Церковью существует глубокая связь: Церковь находится не только вокруг Иисуса, она является телом Христа – Главой Своей Церкви. Он, умерший и воскресший, тесно соединяет с Собой верующих в одном народе: Церковь живёт Христом, во Христе и для Христа. Он живёт в ней и с нею (ср. ККЦ, 807). Членом народа Божьего становится человек через веру и крещение.

Из своего Божественного источника Церковь черпает свои свойства, которые исповедуем в Символе веры: «Верую во единую святую католическую и апостольскую Церковь».

Благодаря Христу, своему источнику, Церковь едина: Иисус Христос «примирил Своим Крестом всех людей с Богом, восстанавливая единство всех в едином народе и едином теле» (GS 783). Единство проявляется в ис-

поведании единой веры, совместном совершении богослужений (таинств) и апостольской преемственности посредством таинства священства. Католическая Церковь – это единственная Церковь Христова: «...Только через Католическую Церковь Христову, которая есть общее для всех орудие ко спасению, можно получить всю полноту средств для спасения» (UR 3). Поэтому Церковь необходима для спасения.

Святость Церкви проистекает от святости ее Главы – Иисуса Христа, который, предав Себя за нее, освятит и соединит ее с Собой (ср. Еф 5, 25). Церковь свята в своей цели: освящение людей во Христе и прославление Бога во Христе.

Церковь католическая, т.е. вселенская, универсальная в двух смыслах. Она получает от Христа полноту средств спасения: правильное исповедание веры, жизнь таинств и священническое служение. Ее вселенский характер состоит в том, что все люди во все времена призваны участвовать в народе Божием. «Церковь стремится действенно и постоянно к соединению всего человечества... под Главою Христа в единстве Его Духа» (LG 13). Церковь продолжает и развивает миссию Самого Христа, повелевшего ученикам научить и крестить все народы (ср. Мф 28, 19).

Построенная на прочном основании апостолов, Церковь называется апостольской. Христос управляет ею через Петра и других апостолов, присутствующих в их преемниках, Папе и епископском чине (ср. ККЦ 869). Апостольская преемственность – это передача посредством таинства священства миссии и власти апостолов епископам, их преемникам. Силой апостольства Церковь пребывает в общении веры и жизни со своим источником.

О. Леопольд Кропфрайтер ■

2 мая в приходе св. Иосифа г. Караганды совместными усилиями о. Леопольда Кропфайтера, о. Владимира Немца, приходских музыкантов, их коллег из прихода Преображения Господня и студентов Карагандинского коллед-

КАРАГАНДИНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Славьте Господа на гуслях...

жа искусств им. Таттимбета был организован пасхальный концерт.

Для прихожан прозвучали классические и духовные произведения композиторов разных эпох и стилей. Это была и фортепианная, и струнная, и оркестровая, и хоровая музыка. Также было исполнено несколько песенных номеров. Очень примечательно, что в концерте принимали участие и представители Карагандинского симфонического оркестра.

В праздничной обстановке звучали композиции Роберта Шумана, Франца Шуберта, Армена Хачатуряна и других талантливых композиторов. «Славьте Господа на гуслях, пойте Ему на десятиструнной псалтири», пел царь Да-

вид (Пс 33(32), 2), и этот концерт стал доказательством того, что Господь подарил нашим приходам много талантливых и серьезных людей, которые через музыку могут переживать общение с Ним и дарить Его людям.

Спасибо всем организаторам концерта. Да благословит вас Бог и да пошлет вам благодатей! Спасибо и участникам; пусть Бог дарует им творческого вдохновения, терпения, музыкантской чуткости и благословит их на дальнейший творческий путь!

А мы будем надеяться, что такие концерты в дальнейшем войдут в традицию наших приходов!

Наталья Кузив ■

С 12 по 17 апреля в Астане прошла встреча священников Казахстана. Во время встречи духовные упражнения проводил о. Войчех Гертых – доминиканец, богослов Папского дома. Главной темой этих реколлекций стала нагорная проповедь Иисуса.

Наставник апостольского дворца

Беседа с о. Войчехом Гертыхом – доминиканцем и богословом Папского дома

– Папский богослов – кто это?

– В соответствии с традицией, сложившейся еще в Средневековье, во времена св. Доминика, эту должность занимает доминиканец. Раньше его называли учителем или наставником апостольского дворца, но при Папе Павле VI он стал именоваться богословом Папского дома. На протяжении вот уже многих столетий на наставника апостольского дворца возлагаются три задачи. Во-первых, он должен проводить конференции для всего двора понтифика, при котором всегда, и особенно в эпоху Возрождения, было много людей, не имевших священного сана, и именно их должен был учить папский богослов. Во-вторых, в период существования папского государства наставник апостольского дворца занимался цензурой всех книг, издававшихся в Риме.

На сегодня эти две первые функции отпали сами собой. У Рима теперь есть свои издательства, университеты, и Церковь не вмешивается в их деятельность. А работающие при Св. Престоле священники в большинстве своем доктора богословия, которые не нуждаются в том, чтобы кто-то проводил для них конференции. Зато третья обязанность наставника апостольского дворца связана с папскими выступлениями. Целое бюро в Ватикане занимается их подготовкой. Как известно, не все свои речи Папа пишет собственноручно – он просто не в состоянии сделать это. Эти речи готовят разные люди в зависимости от того, с кем будет встречаться понтифик. Но, прежде чем текст

речи увидит Папа, его должен просмотреть богослов, который проверяет, не вкралась ли туда какая-нибудь ошибка. В этом и состоит моя главная задача: читать речи, подготовленные для Папы.

Конечно, речи пишут католики, которые часто вставляют в них цитаты из сочинений Йозефа Ратцингера (т.е. нынешнего Папы Бенедикта XVI), так что можно сказать, что речи составляются в духе понтифика. Мне редко приходится что-либо исправлять, хотя и случаются неясные формулировки, которые могут быть превратно истолкованы. Тогда речь дорабатывают, чтобы выразить мысль поточнее. Потом читает сам Папа и иногда добавляет что-нибудь от себя.

– Вы упомянули уже о том, что богословами Папского дома вот уже много столетий являются доминиканцы. Но как так случилось, что именно вы заняли этот пост?

– В нашем ордене сейчас не так много монахов: когда я принимал

Началом моей веры стало то, что я родился раньше срока, был очень слаб, и мама, опасаясь за меня, еще в больнице попросила стакан воды и крестила меня. С того момента я стал верующим.

О. Войчех Гертых (ОР) исполняет функции богослова Папского дома с 1 декабря 2005 г.

Он родился 27 сентября 1951 г. в Лондоне в известной и уважаемой семье польских эмигрантов. В 1970 г. приехал в Польшу и поступил на исторический факультет Университета им. Адама Мицкевича в Познани. Участвовал в работе познавательного центра Академического душеспечения доминиканцев.

По окончании университета Войчеху Гертыху пришлось много месяцев дожидаться, пока власти присвоят ему польское гражданство. На следующий же день после получения паспорта молодой магистр истории вступил в новициат Ордена доминиканцев. Священническое рукоположение принял в Кракове. Докторат по нравственному богословию защитил в Риме в Папском университете св. Фомы. Затем вернулся в Польшу и занялся воспитанием семинаристов и преподаванием нравственного богословия в Кракове. О. Гертых входил в генеральный совет Ордена доминиканцев, был советником генерала по делам интеллектуальной жизни.

Кроме того, о. Войчех Гертых является членом Папского комитета по организации международных евхаристических конгрессов. Следующий, пятидневный такой конгресс пройдет в столице Ирландии г. Дублине 10–17 июня 2012 г. по девизом: «Евхаристия – общение со Христом и друг с другом».

постриг по всему миру было 11 тыс. доминиканцев, а сейчас около 6 тыс. Перед моим назначением кардинал Содано сказал мне, что нужен был человек с докторатом по богословию, знающий иностранные языки и живущий в Риме. Плюс к тому кандидат должен быть не слишком старым и не слишком молодым. Эти критерии сильно сузили список кандидатов: в ордене было не больше тридцати таких людей.

Почему выбор пал именно на меня? Не знаю, так получилось. Я первый поляк, исполняющий это служение.

– Что такое богословие? Его изучение приближает к Богу?

– Главная наша встреча с Богом происходит благодаря вере. Вера – это смирение разума, а не его отрицание. Господь не хочет, чтобы мы выбросили разум из головы. Разум – это дар Божий. Мы встречаемся с Богом благодаря вере, которая видит дальше разума. Господь Бог обитает во мраке. Если бы мы могли встретить Его благодаря одному разуму, то свели бы Его до роли предмета, который находит в нашей власти. Химик, конечно, умнее предмета, который исследует; он властен над ним. С Богом мы встречаемся посредством веры, которая ведет разум дальше, за его естественные границы, к живому Богу.

Бог, скрывающийся во мраке тайны, одновременно являет нам, что Он – Отец, потому что там, где есть вера, есть и доверие, есть любовь. В наших межчеловеческих

Вера не запрещает думать. Внутри веры мы должны думать, должны познавать катехизические истины, основные истины веры и увидеть, как они подходят нашей природной любознательности, нашему природному желанию смысла.

отношениях двое влюбленных не смотрят друг на друга сквозь призму науки; они просто доверяют друг другу. Внутри веры мы должны думать, должны познавать катехизические истины, основные истины веры и увидеть, как они подходят нашей природной любознательности, нашему природному желанию смысла. Поэтому внутри веры есть место для богословского размышления, для уточнения истин веры, ведущих нас к Богу. Богословие само по себе не дает веры, но укрепляет ее, хранит, приближает к ней наш ум, учит нас опираться на Бога.

Не стоит воображать, что у доктора богословия вера глубже, чем у обычной бабушки, которая ежедневно молится розарием и уповаает на Бога. Возможно даже, что она как раз-таки ближе к Богу, легче устанавливает контакт с Ним, чем многие доктора богословия. Богословие должно служить вере.

– наших читателей интересует личный опыт, встреча с Богом. Не могли бы вы поделиться с нами чем-нибудь в этом роде?

– Мне не очень хотелось бы говорить о себе. Скажу лишь, что родился я в католической семье и был крещен в младенчестве, так что самого начала стоял на пути веры. В прошлом году, посвященном апостолу Павлу, меня потрясло одно открытие: св. Павел знал ответ еще до того, как поставить вопрос. Не было так, что он задумывался над смыслом, над жизнью, над миром, над верой и, видя, что что-то не так, пришел ко встрече со Христом. Не Павел нашел Иисуса, а Иисус нашел его, встал на его пути, когда он направлялся в Дамаск, и лишь в свете встречи со Христом у Павла открылись глаза, и он стал лучше понимать окружающий мир.

Мне кажется, что именно так должен быть путь веры. Мне кажется, что вера не зиждется на том, что человек встает на цыпочки, тянет голову вверх и задает вопросы... Хотя некоторые люди ведут себя именно так. Мне кажется, что Бог действует в душах, Он Сам подталкивает их к вопросам, к поискам. Вера – это, прежде всего, дар Божий. Нельзя кого-то УБЕДИТЬ в вере, она – не результат логического размышления.

Папа – это очень культурный и вежливый человек, очень скромный. У него нет, наверное, таланта говорить к толпам: это скорее ученый, всю жизнь просидевший за столом и писавший книги. Это также глубоко верующий и преданный Церкви человек.

Вера зиждется на том, что Бог захватывает, втягивает нас. Так происходит встреча с тайной. Содержание веры передается Церковью посредством чтения слова Божьего, катехизации или религиозной литературы. Но зародыш веры дается Богом. Ее сущность в том, что Бог Сам вступает в нашу жизнь.

Конечно, в истории бывали случаи, когда атеисты входили в Церковь, вдруг ощущали дыхание благодати и выходили уже верующими. Взять хотя бы для примера Андре Фроссара. Но у большинства людей этот первый момент веры происходит очень спокойно, не изобилуя какими-то особыми знаменаниями.

Началом моей веры стало то, что я родился раньше срока, был очень слаб, и мама, опасаясь за меня, еще в больнице попросила стакан воды и крестила меня. Потом священник крестил меня в церкви «под условием» на тот случай, если мама сделала что-нибудь не так. Конечно, я считаю, что моя мать сделала все правильно, и с того момента я стал верующим.

– Вы часто говорите о своем особом восхищении св. Терезой Лизьеской. Что так восхищает вас?

– Меня восхищают ее отношения с Богом и умение описать их в простых словах. Св. Фома Аквинский, которого я тоже часто цитирую, пытался выразить эту реальность точными определениями, дать вещам их имена и в результате пользовался сухим, черствым, но в то же время и правдивым языком. В случае же св. Терезы созда-

ется ощущение, будто эта девушка села рядом и сказала: «Смотри!» К тому же она говорит на нашем современном языке. В ней я вижу то, о чем постоянно говорю: примат богословских добродетелей (веры, надежды и любви), т.е. примат отношений с Богом. Св. Тереза показывает нам очень простой путь к Богу: быть ребенком перед Богом! А ребенок только и умеет, что делать в пеленки и еще кричать, плакать и спать. Тереза говорит, что ребенок временами такой милый, когда спит. Т.е. Тереза учит быть ребенком перед Богом и хранить упование на Него, и в то же время мы видим у нее очень глубокое чувство ответственности на повседневную жизнь. Ей чужда позиция по типу: «Господь меня любит, а потому я лежу на диване, а Господь пусть спасает меня». Св. Тереза уповает на Бога, но при этом она очень конкретна и правдива в своих человеческих поступках, в заботе о сестрах, чутка к проблемам других, а не сосредоточена на себе. Таким образом, в св. Терезе я ценю ее стремление быть ребенком перед Богом, но в то же время и ее чувство ответственности перед миром.

Люди же часто ведут себя совсем наоборот: думают, что перед Богом нужно быть сильным, что, если мы не будем совершенны, то Господь и смотреть на нас не пожелает (это страшное заблуждение), а в жизни оказываются рассеянными, не зрелыми и безответственными. Нужно учиться этой ответственности, жизненной правдивости, но только в контексте полного упования на Бога.

– И последний вопрос: вы работаете в Ватикане рядом со Святым Отцом. Какой он в обыденной жизни?

– Папа – это очень культурный и вежливый человек, очень скромный. У него нет, наверное, таланта говорить к толпам: это скорее ученый, всю жизнь просидевший за столом и писавший книги. Это также глубоко верующий и преданный Церкви человек. Он собиравший на пенсию и вдруг неожиданно для себя стал Папой! И сейчас он с огромным самопожертвованием исполняет это служение.

Беседовал

О. Павел Блок (OFMConv.) ■

КАРАГАНДИНСКАЯ ЕПАРХИЯ

Магия мяча

6 и 7 мая на «стадионе» карагандинской семинарии прошли товарищеские матчи по футболу между командами приходской молодежи, семинаристов и священников.

Без Месси и Рональдо, а только своими силами... мы сделали сенсацию!

Особые свойства мяча безо всякого волшебства могут создавать фантастические вещи: энтузиазм, красоту, дружбу, сплоченность... Хорошо рассчитанный пас, эффектный прыжок вратаря, точный удар, умение обвести противника, чтобы дать шанс партнеру по команде... Все это, несмотря на усталость и ушибы, стало прекрасным опытом, который стоило разделить с друзьями и товарищами в пасхальное время.

В первых числах мая в семинарию вместе со своими священниками приехала группа из прихода г. Чарск. Здесь их уже ожидали семинаристы, карагандинская и темиртауская молодежь. В течение нескольких дней ребята сходились в футбольных баталиях (в том числе и одна команда священников).

Хотя мяч команды гнали в противоположных направлениях и, разумеется, с противоположными целями, постепенно к нам все яснее приходило сознание, что все мы играем в одной команде: команде людей, которые не только молятся вместе, но и делят друг с другом радости дружбы.

А кто победил? Лучшим трофеем было достижение всех и каждого: дружба – это сокровище жизни, которое приобретается и обновляется, когда ты со «спортивным настроением» радуешься общению с друзьями, не заботясь особо о том, кто «лучший на табло».

Нам хотелось бы поблагодарить о. Антона Бергера, настоятеля из г. Чарска, который и стал инициатором этой встречи.

Болельщик ■

Кардинал Вальтер Каспер

Богословские корни конфликта

Окончание. Начало в предыдущем номере.

Что такое прозелитизм?

Правильно понимаемый принцип канонической территории не объясняет сам по себе резкую реакцию Москвы. Проблема здесь скорее состоит в ином толковании этого принципа, понимаемого в смысле национальных Церквей. Чтобы внести ясность, следует отметить, что «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», которые мы цитировали выше, употребляют понятие «нация» в двух значениях: как этническая общность и как совокупность граждан определенного государства (II.1). Русская Православная Церковь признает сегодня разделение (но не отделение) Церкви от государства (III.3) и решительно отстаивает свою свободу перед лицом последнего (III.5). Поэтому толкование термина «каноническая территория» в смысле национальных Церквей означает желание сослаться не на государственную Церковь по старому образцу, но на Церковь, которая отождествляется с гражданами некоего го-

сударства и, более того, с этническим фактором культуры, основанной на русском православии, который, как показывает случай Украины, выходит за пределы государственных границ нынешней Российской Федерации.

Исходя из такого понимания, не только все российские граждане, но и все те, которые включаются в русскую культурную среду, являются членами Русской Православной Церкви или остаются с нею связанными, в том числе и многочисленные неверующие и непрактикующие, проживающие в сегодняшней России после 70 лет коммунистической атеистической тирании, пропаганды и воспитания. Обращение русского в Католическую Церковь воспринимается поэтому как предательство.

В Русской православной Церкви наших дней имеют место знаки возвращения к славянофильским традициям, которые можно констатировать, например, в желании апеллировать к Достоевскому, а не к Владимиру Соловьеву, который был пионером в

области экуменизма. Эти тенденции с патриотическим привкусом нередко связаны с русским шовинизмом, который очень распространен в сегодняшнем российском обществе и проявляется, в частности, во враждебном отношении ко всему западному или римско-католическому. Не случайно Патриарх Алексий II, выступая 13 декабря 2001 г. на открытии VI Всемирного русского народного собора, заявил: «Русскому православию присущ глубоко национальный характер». В ходе работы собора это утверждение отразилось эхом в острой антизападной полемике, принимавшей порой даже вульгарный характер в устах некоторых представителей высокой церковной иерархии. Однако, эта позиция, в конечном итоге, противоречит принципам, сформулированным на Юбилейном архиерейском соборе 2000 г. (ср. II.4).

Такое понимание канонической территории резко ограничивает пространство для пастырской деятельности Католической

между Москвой и Римом

Церкви, а также других Церквей и церковных общин. Русская Православная Церковь не рассматривает Католическую Церковь, присутствующую в России, как собеседницу, Церковь-сестру. С православной точки зрения, Католическая Церковь может осуществлять свою пастырскую деятельность лишь по отношению к тем, кто по традиции исповедует католичество. Однако подобное отношение, оставляя в стороне богословскую мотивировку, неприемлемо в сегодняшней ситуации. В действительности, католики, проживающие в России, даже не будучи русскими с этнической точки зрения, глубоко вросли в русскую культуру и говорят на русском языке. Поэтому Католическая Церковь в современной России – это не Церковь иностранцев, как пытаются доказать в Москве. Ее чада по праву – российские граждане, как следует из Конституции Российской Федерации. Привилегии, дарованные Русской Православной Церкви по закону о свободе совести от 1997 г., и дискриминация, которой подвергаются Католическая Церковь наряду с другими Церквями и церковными общинами с точки зрения истории, представляют собой анахронизм и проблему конституционного права.

Лишь учитывая все выше сказанное, можно правильно понять смысл обвинений в прозелитизме. Ведь осуждая прозелитизм, мы имеем в виду, что однозначно неприемлемо «переманивать верующих» при помощи методов, несовместимых с Евангелием и человеческой свободой (финансовая помощь или другие посулы). Понятно, что Католическая Церковь не может усваивать ту форму прозелитизма, который заключается в «переманивании» и в побуждении к переходу на свою сторону православных христиан, иначе говоря, в похищении овец из православной паствы. Но русская православная сторона под прозелитизмом понимает также любую евангелизаторскую деятельность,

обращенную прямо или косвенно к многочисленным неверующим современной России, и более того – любую форму пастырской работы, чем-либо привлекающую неверующих или могущую казаться привлекательной.

Православная Церковь осознает свою пастырскую и евангелизаторскую слабость и поэтому опасается католичества, которое, несмотря на свою малочисленность на территории России, действует более эффективно в сфере пастырского попечения. Она защищает свою традиционную культурную среду и намерена воспрепятствовать тому, чтобы Католическая Церковь, рассматриваемая как Церковь иностранцев, стала более видимой реальностью в плане численном, культурном и религиозном.

Однако не только в России прозелитизм стал проблемой, которая отягощает екуменические отношения. С подобными трудностями столкнулась Католическая Церковь в Латинской Америке, где оживилась довольно агрессивная миссионерская деятельность новых сект. Эта тематика

рассматривается в различных документах по екуменизму. На их основе возникли заявления и соглашения, которые могли бы оказаться полезными для разрешения проблем России.

В отличие от сект, все т. н. исторические Церкви согласны друг с другом в неприятии прозелитизма, понимаемого в его истонном значении. Все они единодушны в том, что нельзя трудиться на благо Евангелия, используя недостойные методы. Кроме того, они в основном согласны, что между Церквями не должно иметь места никакого «переманивания». Поскольку Католическая Церковь признает Православные Церкви истинными, а таинства этих Церквей подлинными и, поэтому, действительными средствами спасения для их верующих, она далека от того, чтобы заниматься миссионерством среди православных. Об этом часто говорил митрополит Андрей Шептицкий (1865–1944 г.), на пример которого равняется сегодня Украинская Греко-католическая Церковь.

Безусловно, некоторые католики бывают излишне ревностны,

однако подобных людей хватает и в других Церквях, в том числе и в православной. Стремясь, насколько это возможно, пресечь подобное поведение, католические епископы неоднократно предлагали Русской Православной Церкви указать на конкретные случаи, которые, с ее точки зрения, можно считать незаконными, чтобы обвинения в прозелитизме основывались не на рассуждениях общего порядка, а на достоверных фактах. Однако ответа на это предложение так и не последовало. Но если следовать этим путем, большая часть вопросов могла бы быть, несомненно, разъяснена посредством диалога. Так, например, Антиохийский Патриархат, сумел уладить проблемы именно с помощью двусторонних договоров.

Что касается сохранения культурной самобытности России, сформировавшейся в рамках православной традиции, то и здесь при наличии доброй воли можно было бы найти решение. Не может составлять часть «политики» и «стратегии» Католической Церкви какая-либо попытка использовать нынешнюю слабость Православных Церквей и сделать из России католическую страну. Но даже если бы такое желание имелось, мы не в состоянии сделать это. С другой стороны, мы к этому совершенно не стремимся. Напротив, мы хотим помочь Православной Церкви лучше и более эффективно исполнять возложенное на нее миссионерское и пастырское служение.

Подтверждение тому – помощь, вот уже многие годы оказываемая Русской Православной Церкви в виде значительных финансовых влияний со стороны наших церковных организаций („Kirche in Not“, «Renovabis» и др.), поддержки со стороны многих католических епархий и структур, а также укрепления богословских школ Русской Православной Церкви посредством стипендий для подготовки православных священников, которых их епископы направляют для продолжения обучения на Западе. Эта помощь и это сотрудничество могли бы еще более расширяться. Однако, поскольку русская Пра-

вославная сторона отвергает диалог, это делает невозможным поиск конкретных решений и сотрудничество, которого она сама желает.

Прервав диалог, Русская Православная Церковь наносит ущерб, прежде всего, себе самой и своим правильно понятым интересам. В частности, она таким образом поддерживает не умеренные силы, а самые экстремистские круги. Тем самым она усиливает те настроения, которых сама опасается и с которыми борется.

Остается еще одна проблема основополагающей важности: индивидуальное обращение. Речь идет о немногих православных христианах или, что бывает чаще, о неверующих, которых привлекает католическая доктрина и ду-

Католическая Церковь не может допустить, чтобы за ней не признавалось миссионерское измерение ее природы во имя некоей концепции прозелитизма, неправомерно расширенного в его значении.

ховность вообще и которые после зрелого размышления по собственному желанию и зову совести принимают решение влиться в лоно Католической Церкви. Подобные индивидуальные обращения не являются целью экуменического движения, которое, напротив, стремится к достижению полноты общения между Церквями. Но, в то же время, они не противоречат принципам экуменизма (ср. декрет об экуменизме «Unitatis redintegratio», 4). Ни одна Церковь не может исключать возможности индивидуального обращения и не может отвергать тех, кто по искреннему убеждению желает присоединиться к ней, т. к. это противоречило бы вселенской миссии Церкви. С другой стороны, православ-

ные епархии Запада поступают также и естественно принимают тех, кто обращается к ним.

Если Русская Православная Церковь распространяет обвинение в прозелитизме и на сравнительно редкие случаи индивидуального обращения, то она не только применяет двойные стандарты, но и пытается лишить Католическую Церковь в России того, что сущностно для ее бытия как Церкви. Это неприемлемо с богословской точки зрения. II Ватиканский собор постановил: «Странствующая Церковь по природе своей является миссионерской» (Декрет о миссионерской деятельности Церкви «Ad gentes», 2). Папа Павел VI видел в евангелизации самую глубокую сущность Церкви (Апостольское обращение «Evangelii nuntiandi», 1975 г., п. 14). Папа Иоанн Павел II решительно настаивал на исполнении миссионерского призвания в энциклике «Redemptoris missio» (1990 г.).

В то же время, в разных странах Церкви достигли соглашения в том, как следует поступать в отношении индивидуальных обращений. Это должно быть возможным и в России. Католическая Церковь не может допустить, чтобы за ней не признавалась миссионерское измерение ее природы во имя некоей концепции прозелитизма, неправомерно расширенного в его значении. Самоотожествление Русской Православной Церкви с определенной этнической культурой (а именно это угадывается за подобными обвинениями в прозелитизме, трактуемом чрезмерно широко), в конечном счете, наводит на мысль о том, что мы имеем дело с ексклезиологической ересью. Ее можно считать следствием секуляризации Церкви, которая может вылиться в глубокий духовный кризис.

Религиозная свобода как центральная проблема

Вопрос о религиозных обращениях затрагивает фундаментальную проблему религиозной свободы. За человеком признает основополагающее право не быть принуждаемым к никакой религии и никакой религиозной деятельности, но иметь возможность

свободно выбирать религию и исповедовать ее публично. В конфликте с Римом Русская Православная Церковь, в сущности, нападает на права человека и в особенности на свободу совести и вероисповедания (п. III. 6).

Католическая Церковь в свое время также немало потрудились, прежде чем пришла к признанию свободы вероисповедания. Действительно, еще Отцы Церкви утверждали, а мученики первых веков засвидетельствовали своей кровью, что вера по своей природе есть свободный выбор. Тем не менее, свобода совести довольно быстро была ограничена после поворотного решения императора Константина и после того, как император Феодосий (379–395 гг.) провозгласил христианство государственной религией. Имело место скорее терпимость, но не свобода вероисповедания. И, прежде всего, Католическая Церковь не была в состоянии примириться с концепцией религиозной свободы, которую в либеральном смысле пропагандировало просветительство нового времени. Церковь настаивала, что лишь истина, а не заблуждение, имеет право на существование, и тем самым отрицала либеральную концепцию свободы совести и религии.

Лишь II Ватиканский собор после долгих и драматических об-

суждений, совершил этот знаменательный поворот, приняв декларацию «*Dignitatis humanae*». Кардинал Кароль Войтыла, в то время архиепископ Краковский, выступил в зале заседания с памятной речью, в которой настаивал на том, что истина и свобода взаимосвязаны между собой. Действительно, истину можно постичь и признать лишь свободно. И наоборот, свобода обретает свою полноту не в равнодушном выборе, но в стремлении к истине.

Понимая таким образом отношения между истиной и свободой, Католическая Церковь на II Ватиканском соборе ступила на путь, который привел ее к освобождению от наследия эпохи императора Константина, не дав ей стать жертвой современной либеральной концепции. Она обрела свое место в контексте современного плюралистического и либерального мира, не приспособившись к нему, а конструктивным образом противостоя ему и его индивидуалистической концепции свободы.

Русская Православная Церковь немногим более десяти лет тому назад, после долгого периода коммунистических репрессий, столкнулась с современным плюралистическим миром. Поэтому можно понять, почему она все еще находится в поисках свое-

го места. Это требует терпеливого отношения с нашей стороны. Она все еще остается закрытой и полагает, что религиозная свобода – это всего лишь выражение либерального индивидуализма Запада. Для нее социальная и культурная вовлеченность в жизнь общества предпочтительнее личной свободы даже в том, что касается религиозной практики.

Таким образом, становится ясным глубокий богословский фон дискуссий о принципе канонической территории и прозелитизме. Аргументация Русской православной Церкви носит глубоко идеологический характер. Она защищает не только некую русскую действительность, которая практически более не существует, но также проблематичную в плане богословском связь между Церковью и народом или же между Церковью и культурой и стремится обеспечить господство Русской Православной Церкви в ущерб не только Католической Церкви, но и свободе личности.

До тех пор, пока Русская Православная Церковь будет привязана к этим двум идеологическим позициям, она не сможет начать конструктивный диалог с современным обществом и с Католической Церковью. Ее позиция, безусловно, последовательна, однако она не дает оснований смело смотреть в будущее. Поэтому для Московского Патриархата было бы гораздо лучше возобновить диалог с Католической Церковью вместо того, чтобы прерывать его, и выйти из тупика, в котором она находится. Тогда посредством конструктивной критики она обретет, то место, которое принадлежит ей в современном мире и, прежде всего, в объединяющейся Европе. Католическая Церковь к этому диалогу готова и предрасположена сотрудничать.

Источник: Итальянский иезуитский журнал «*Civita Cattolica*» (16.03.2002)

Перевод подготовлен Русской службой «Радио Ватикана»

Материал предоставлен российской католической газетой «Свет Евангелия» ■

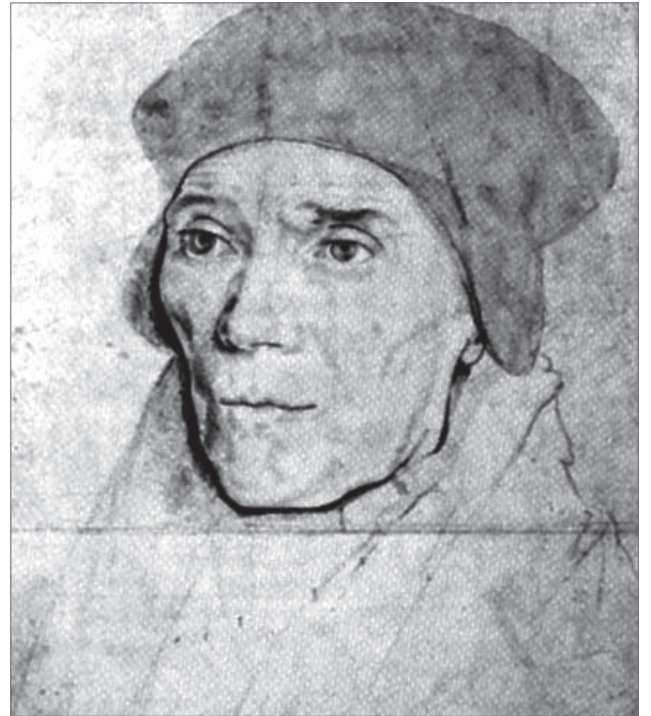
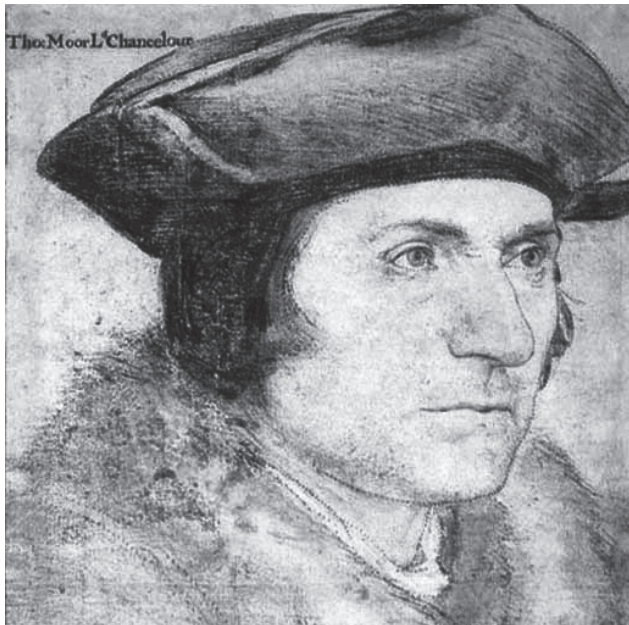

Свв. Иоанн Фишер, епископ, и Фома Мор, отец семейства, мученики

Имя: Иоанн – «благ Господь», «дар Господень» (евр.); Фома – «близнец» (евр.).

Символ: пастырский посох (у Иоанна Фишера), пальма (у обоих).

Память: 22 июня

Св. Иоанн Фишер, епископ (сверху), св. Фома Мор, отец семейства (слева).

Св. Иоанн (Джон) Фишер, епископ Рочестерский, был известен как выдающийся апологет и пастырь. Он родился в Беверли, графство Йоркшир (Великобритания), ок. 1469 г. Сын ювелира, Джон окончил Кембридж, в развитие которого внес затем немалый вклад, в чем ему очень помогла Маргарита де Бофор, бабушка Генриха VIII. В 1491 г. принял священническое рукоположение, а в 1514 г., назначенный епископом Рочестера, покинул Кембридж, чтобы полностью посвятить себя окормлению вверенной ему епархии. Но лютеранская реформа, отразившаяся и на Англии, поставила его в первые ряды защитников Римской Церкви, вероучение которой он отстаивал своими проповедями и трудами, среди которых особую известность в Европе получил трактат «Об истинности Тела и Крови Христовых в Евхаристии» (1522 г.). В конце концов, епископ был призван ко дво-

ру короля, слывшего за великого поборника культуры и «защитника веры».

Фома Мор, более известный из истории коммунизма как Томас Мор, родился 7 февраля 1478 г. Сын лондонского магистрата стал сначала знаменитым адвокатом, затем – магистром справедливости в Сити, а потом и членом парламента. Первая жена, Джейн Кольт, родила Томасу Мору троих дочерей и сына, а после ее смерти он женился на Элис Мидлтон. Говорят, что все птицы Челси (в то время – сельского пригорода Лондона) слетались кормиться в его спокойный сад.

Томас Мор окончил Оксфорд, откуда вынес любовь к классикам, которая и сблизила его с Эразмом Роттердамским – частым гостем в доме Моров. Написал биографию итальянского гуманиста Джованни Пико делла Мирандола. Но более всего он известен как автор знаменитой «Утопии», в которой

рисует идеальное общество, где царит справедливость и свобода. Именно за этот труд его и причисляют к праотцам коммунизма. Настоящий гуманист, он носил власяницу, изучал отцов Церкви и с радостью и твердостью воплощал в жизнь свою веру.

Когда Лютер начал свою борьбу с Римом, король Англии Генрих VIII написал трактат в защиту католического учения о таинствах, за что удостоился особой похвалы от Папы Льва X и осуждения от Лютера. Им обоим Томас Мор ответил, что Генрих чтит культуру и единство. Монарх часто советовался с Мором, поручал ему важные дипломатические миссии, а в 1529 г. назначил его лордканцлером, т.е. главой всего судебного аппарата – очень высокая, но и опасная должность.

Разлад между Римом и Лондоном начался тогда, когда Генрих VIII прогнал жену Екатерину Арагонскую, в прошлом – вдо-

ву Артура, старшего брата короля, и пожелал жениться на Анне Болейн. Последнюю точку в конфликте поставил «Акт о главенстве» от 1534 г., фактически означавший отделение Церкви Англии от Св. Престола и подчинение местного клира короне.

Джон Фишер, поклявшийся хранить верность своему монарху, «пока это не противоречит закону Христову», твердо сказал нет разводу и подчинению Церкви королю. А Томас Мор считал, что верность Генриху требует от него абсолютной искренности с ним. Вера не позволяла лорд-канцлеру признать развод и главенство короля в вопросах веры, и он не желал скрывать своих убеждений.

Вскоре после «Акта о главенстве» был обнародован новый закон – «Акт об измене», который после тщетных попыток смягчить его был одобрен запуганным парламентом. Согласно этому закону, отказ от признания главенства короля над Церковью расценивался как государственная измена и карался смертью.

Весной 1534 г. в Тауэр был заточен Томас Мор, а вскоре к нему присоединился и Джон Фишер. Они знали, что их ожидает. Папа Павел III, надеясь спасти епископа, назначил его кардиналом, но только еще более ухудшил положение. Генрих, узнав об этом, заявил: «Я сделаю так, что не будет больше головы, которая носила бы ту шляпу».

Томас Мор всячески старался ободрить родных, навещавших его в заключении, и писал прекрасные письма на латыни своему другу – итальянскому торговцу и гуманисту Антонио Бовизи, проживавшему в Лондоне: «Мой самый верный и близкий друг... Да сохранил Господь во здравии твою семью».

Как и следовало ожидать, судебные процессы по делам Джона Фишера и Томаса Мора закончились смертным приговором. Но эти два героя веры, лишённые возможности видеть друг друга, продолжали поддерживать старинную дружбу и обменивались письмами и подарками: сладости,

зеленый салат, французское вино, пудинг, которые присылал им Антонио Бовизи – все это они делили пополам.

Утром 22 июня 1535 г. Джона Фишера разбудили надзиратели: «Сейчас пять, а в десять тебе отрубят голову». «Ну, тогда я еще вздремну пару часов», – ответил тот.

В назначенное время епископа вывели к эшафоту. Ему трижды предлагали признать «Акт о главенстве», обещая взамен жизнь. Но он трижды твердо сказал «нет», и умер на плахе, а его голова была выставлена у входа на мост через Темзу. Две недели спустя палачи сбросили ее в реку, чтобы освободить место для головы св. Фомы Мора.

Перед казнью Бовизи передал бывшему лорд-канцлеру еду, вино и новую одежду (которую ему, однако, надеть не разрешили). Представ 6 июля перед эшафотом, приговоренный был любезен даже с палачом, который готовился его обезглавить: «Мужайся, друг! Только смотри, у меня слишком короткая шея», сказал ему святой и подарил один золотой. Когда пришло время, не хочет ли он сказать что-нибудь перед смертью, но только «кратко». Именно так – «кратко» мученик призвал всех молиться о Генрихе VIII и заявил, что «умирает, храня верность королю, но, прежде всего, Богу».

Четыре столетия спустя Папа Пий XI причислил обоих мучеников вместе к лику святых, и с тех пор Церковь вспоминает их так же вместе в один день.

Тауэр – исторический центр Лондона, крепость, некогда служившая королевскими апартаментами, оборонительным сооружением и тюрьмой.

По материалам www.santiebeati.it ■

ВОСПИТЫВАТЬ ДЕТЕЙ ЗРЕЛО И ЧУТКО

В поведении учеников меня более всего волнуют те проблемы, которые оно раскрывает во мне самом. Как с любовью требовать надлежащего поведения? Как добиться того, чтобы дети выполняли то, что необходимо, и при этом не чувствовали унижения и принуждения? Как воспитать детей более зрело и чутко, чем воспитывали меня?

Когда мы чего-то требуем от детей, будь то в школе или же дома, то всегда должны задумываться над тем, насколько наши требования понятны для них. Конечно, бывают такие требования, которые ребенок должен выполнить независимо от того, понимает он их или нет. Но ведь есть и много таких, сама целесообразность которых зависит от того,

рваться с собственными недостатками и, в то же время, преодолевать их, чтобы они не передались детям. Наши проблемы не должны нас беспокоить. Нужно принять их и, как ни парадоксально это звучит, в какой-то степени полюбить свои слабости. Акцептация, признание собственных недостатков как своих собственных может стать началом внутреннего умиротворения. А когда мы разумно принимаем свои проблемы, то можем так же принять и проблемы детей.

ся в произвол, а ответственность без свободы – в простое рабское и бездушное следование правилам.

Нужно верить в развивающий потенциал, скрытый в ребенке и выражающийся в его желании расти и побеждать собственные слабости и ограниченность, в его творческом подходе к действительности, широкой открытости на все непознанное, непроизвольном доверии к воспитателям. Тогда воспитание не будет зависеть только от деятельности воспитателя. Последний должен быть лишь пассивным помощником для ребенка в его собственных исканиях и творчестве.

О хорошем воспитании можно говорить лишь тогда, когда удастся сочетать активное сопровождение с пассивным руководством. Воспитательный процесс во многом проигрывает, когда ребенок лично не заинтересован в том, чему его хотят научить.

В атмосфере взаимной открытости легче помочь ребенку понять, что на то, чего он хочет, имеют право и остальные. Тем самым ребенок учится видеть

насколько ребенок поймет и примет в своей детской свободе.

Когда педагог или кто-либо из родителей говорит, что его более всего волнуют проблемы в нем самом, то он уже достиг большого успеха и в работе над самим собой, и в педагогическом труде. Теперь необходимо это сознание несовершенства (сознание чисто интеллектуальное) воплотить в жизнь, поведение, решения и реакции. Мы должны научиться ми-

Как с любовью требовать надлежащего поведения?

Это очень обширный вопрос. Требовать с любовью значит требовать с оглядкой на личную свободу ребенка. Учитывать детей пользоваться своей свободой и нести ответственность за свои свободно принятые решения – одна из важнейших вещей в педагогике. Два данных качества следует прививать одновременно. Без ответственности свобода превращает-

не только собственные потребности, желания и интересы, но и потребности и желания окружающих, учиться уважению к свободе и правам ближних: как сверстников, так и взрослых.

Как добиться того, чтобы дети выполняли то, что необходимо, и при этом не чувствовали унижения и принуждения?

В любой программе школьного воспитания есть различные

дисциплины, которые в зрелом возрасте разным детям будут необходимы в разной степени. Поэтому нужно быть очень внимательными к тому, чтобы мы с абсолютной непрекаемостью требовали того, ценность чего в будущем может оказаться весьма и весьма относительной. Требуя от ребенка успехов в той или иной дисциплине, мы можем ему нанести более глубокий вред, чем простое незнание предмета. Прекрасные познания в математике, физике или литературе обязательны не для всех. Можно быть немного «полуобразованным» и при этом счастливым. Это, однако, не значит, что можно потворствовать душевной лени. Но все же следует с надлежащим благоразумием оберегать детей

стоять не на ее стороне, а вместе с ней на стороне детей. Уже само противопоставление между преподаванием и чуткостью к детям в корне своем неверно. Главной предпосылкой преподавания является умение понимать ребенка и принимать во внимание

Без ответственности свобода превращается в произвол, а ответственность без свободы – в простое рабское и бездушное следование правилам.

от слишком ревностных учителей, для которых предмет важнее самих учеников. Учитель, находящийся в глубоком духовном и эмоциональном контакте с детьми, может ранить их совершенно незаметно для себя самого. Для того, чтобы дети поняли требования преподавателя, недостаточно просто ссылаться на будущее. За подобной аргументацией обычно стоит собственная эмоциональная омертвелость и беспомощность учителя, прикрываемая программными требованиями.

Чтобы подробнее ответить на приведенный выше вопрос, было бы необходимо глубже заняться основами предмета, общей манерой и пониманием обучения, используемой методикой и т.д. Заметим лишь, что при реализации программы учитель должен

его интеллектуальный и эмоциональный потенциал. Учитель сам по себе не может изменить основы, но зато может приспособить их к детям. Ведь даже самые лучшие образовательные программы останутся лишь на бумаге, если не будет педагогов, способным претворить их в жизнь. И о каком предмете не шла бы речь, учитель должен уметь сохранять равновесие между программными требованиями и способностями, интересами и желаниями детей. Он не должен использовать оценки вместо розог.

Издаваемые образовательными учреждениями программы – это опорой для учителей. Но каждый из них должен быть в определенной степени и воспитателем. Сможет ли учитель математики хорошо преподавать детям свой предмет, зависит не только от программы, его собственного знания предмета и дидактического опыта, но и – а, может, и прежде всего – от эмоционального контакта с детьми. Ребенок часто хорошо учится из любви к учителю, а не ради собственного будущего, которое он не в силах предвидеть.

Да, ребенку многому следует научиться. Но нигде не сказано,

что он должен научиться этому в течение того периода, который определен для него программой, психологами, образовательными учреждениями и учителями. Психология развития внесла большой вклад в понимание психики ребенка; но она же порой дает повод для сурового отношения к детям. Некоторые родители и воспитатели превращают ее постулаты в своего рода догмы, которыми и бичуют затем своих подопечных. Когда, например, школьный психолог без глубокого анализа каждого отдельного случая говорит родителями, что их чадо опаздывает в развитии, то тем самым он ранит и родителей, и ребенка. Общеизвестно, что в сложных жизненных ситуациях падает успеваемость даже у самых умных детей. К некоторым ученикам мы бываем по-настоящему несправедливы, когда при оценке их достижений не берем во внимание условия их жизни дома. Типичный пример: семья живет в двухкомнатной квартире, у детей нет собственного угла, отец возвращается с работы пьяный. Как может ребенок хорошо учиться?

Как воспитывать детей более зрело и чутко, чем воспитывали меня?

Это, наверное, самая ценная часть вопроса! Анализ педагогических ошибок, допущенных некогда нашими учителями и родителями, может сослужить большую службу тому, кто стремится к большей зрелости и ответственности в собственной воспитательной деятельности. Над этим вопросом должен задумываться каждый, кто имеет дело с детьми: родители, педагоги, катехизаторы, священники и т.д. Нередко мы повторяем те же ошибки, которые в прошлом были допущены в отношении нас самих. Если мы их не сознаем, то их жертвой станут вверенные нам дети.

Из: Ю. Аугустин (SJ),
“Kdo je můj bližní”,
“Kostelní Vydří”, 1997 г. ■

Блаженны миротворцы

«Се жизнь в костях мучеников: кто скажет, что они не живут? Се живые памятники, и кто в том усомнится? Они твердыни неприступные, куда разбойникам не войти, грады укрепленные, предателей не знающие, башни высокие и прочные для тех, кто в них укрылся, для убийц недоступные, смерть к ним не приближается».

Св. Ефрем

На Мамочкином кладбище – месте захоронения детей и узников Карлага.

В преддверии Дня памяти жертв политических репрессий, который отмечается в Казахстане 31 мая, в карагандинской епархии были организованы мероприятия, связанные с этой датой.

Так, 29 мая состоялось открытие экспозиции на тему: «В язвах Своих сокрой меня...». Были продемонстрированы основные факты из истории Католической Церкви на территории России и СССР, а также фотографии священников, прошедших лагеря и служивших на территории Казахстана и Средней Азии. Через данные, представленные в экспозиции, верующие могли увидеть масштаб гонений на веру и Церковь в начале XX столетия. Если к 1914 г. на территории Российской империи (без Царства Польского) находилось 1158 приходов, 1491 храм, 1358 часовен, 2194 священника и 5 миллионов верующих, то к 1939 г. практически прекратилась жизнь Католической Церкви в СССР. В это время оставались открытыми лишь несколько храмов – менее десяти, лишь в нескольких из которых официально служили священники.

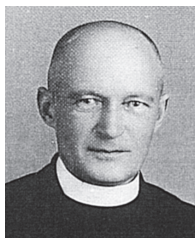
Его высокопреосвященству
монсеньору Томашу Пете,
архиепископу архиепархии
Святой Марии в Астане,
председателю ККЕК

Apostolic nunciature
in Kazakhstan

Астана, 7 апреля 2010 г.

Ваше высокопреосвященство!

Конгрегация по делам святых сообщает Вам, что была изучена и признана юридическая правомочность епархиального исследования жизни и добродетелей раба Божьего Владислава Буковинского, священника.

На данный момент подготавливается «Positio super virtutibus» (лат.: «Тезис о добродетелях»), который станет основой для окончательного заключения.

Прошу Вас довести это известие до сведения преосвященных епископов и, пользуясь возможностью, спешу еще раз подтвердить чувства особого почтения

к Вашему высокопреосвященству искренне Вам преданный

+ Мигель Маури Буэндия

+ Мигель Маури Буэндия, апостольский нунций в Казахстане

Экспозиция «В язвах Своих сокрой меня...»

В этот же день верующие приходов Караганды, Темиртау, Пришахтинска и п. Молодежного могли принять участие в паломничестве в п. Долинка, где с 1931 г. находился административно-хозяйственный центр лагеря Карлаг. Во время паломничества верующие посетили музей на территории бывшего лагеря и «Мамочкино кладбище» (место захоронения детей, рожденных в лагере и женщин), где молились молитву за всех невинно репрессированных и убиенных.

Само паломничество началось с прихода св. Иосифа, где находятся могилы священнослужителей (о. Владислава Буковинского, о. Александра Хиры, о. Александра Штауб), прошедших лагеря ГУЛАГа.

В годы тоталитарного режима на территории Казахстана находились 11 лагерей: АЛЖИР, Карлаг, Дальний, Степной, Песчаный, Камышлаг, Актюбинский, Джезказганлаг, Петропавловский, лагерь Кингир и Усть-Каменогорский. Согласно официальным данным, в те годы невинно пострадало около 60 млн. человек. Из них 40 % были сразу расстреляны.

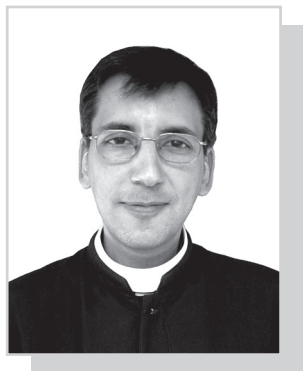
Среди пострадавших немалый процент составляли христиане, в их числе и католики. Одних уничтожали, потому что не отказывались от веры, других - потому, что принадлежали к «подозрительным» национальностям (например, немцы, поляки и др.). За годы своего существования Карлаг принял около миллиона человек. К началу 1950-х Карлаг насчитывал более двухсот лагерных отделений и пунктов. Площадь ИТЛ к этому времени равнялась территории Франции.

По возвращении из паломничества в приходе св. Иосифа архиепископом Яном Павлом Ленгой была отслужена св. Месса за всех мучеников ГУЛАГа и прочитана молитва о прославлении новомучеников.

Оксана Суворкина ■

ХОЧУ СПРОСИТЬ

Зачем григорианские Мессы?

Отвечает:
о. Хосе Луис Мумбиела

Однажды я слышал, что священник служил за усопшего григорианскую Мессу. Объясните, пожалуйста, что это такое? (Алеша, Астана)

Это имя носит серия из тридцати Месс, совершаемых одна за другой за упокой одного конкретного усопшего.

Происхождение этой традиции связывается эпизодом, который св. Папа Григорий Великий († 604 г.) описал в своих «Беседах», чтобы, по всей видимости, проиллюстрировать учение о заупокойных молитвах об умерших. Согласно рассказу святого, один монах, умирая, глубоко каялся в грехе против обета бедности, который он совершил, оставив у себя три золотых монеты. После его смерти св. Григорий повелел дру-

гому монаху в течение последующих тридцати дней ежедневно совершать за усопшего по Мессе. По прошествии указанного срока Папе было видение, из которого он узнал, что умерший монах был освобожден из Чистилища в тот самый день, когда было совершено последнее богослужение.

Успех идеи св. Григория вдохнул в верующих упование на то, что Бог по Своему милосердию выведет из Чистилища душу, за которую тридцать дней подряд совершались св. Мессы. О ответственности этой специальной серии говорил и св. Антонин Флорентийский. Церковь одобрила веру в особую силу григорианских Месс, хотя и не связала с их практикой полной индульгенции для усопшего, за которого они совершаются.

Не обязательно, чтобы все Мессы совершил один и тот же священник и в одной и той же Церкви. Декларация «Григорианская тридцатка» (1967 г.) напоминает, что, если в случае возникновения непредвиденного препятствия (например, болезни) или по другой уважительной причине священник прервал тридцатидневный цикл, он должен завершить его позднее, как только это станет возможным.

Мосты дружбы и сотрудничества

В ноябре 2009 г. по приглашению оргкомитета конференции «Человек и его решения – 2009» при Католическом люблинском университете Иоанна Павла II (Польша) Рамазан Саттарулы принял участие в работе международного форума. О своих впечатлениях от этой поездки он решил поделиться и с читателями нашей газеты.

Впрочем, обо всем по порядку. За полтора года до проведения конференции оргкомитет разместил в интернете объявление о планируемом мероприятии. В течение года я переписывался по поводу заявки на участие, тезисов выступления и самого текста доклада. Организаторы определили четыре этапа, которые нужно было преодолеть, чтобы попасть в число выступающих. Мне удалось выполнить все поставленные условия, и вот я...

Но так просто в Польшу не добраться. Несмотря на то, что приглашающая сторона взяла на себя почти половину расходов, мне оставалось еще найти немалую сумму для поездки. Благодаря финансовой помощи его высокопреосвященства митрополита Томаша Петы и Евразийского университета им. Л. Н. Гумилева мне это удалось.

Проведенная конференция доказала возможность и важность сотрудничества между представителями разных конфессий. Оказавшись в далекой Польше, я еще более осознал ценность уникального гражданского мира и стабильности, царящих в Казахстане. На конференции было представлено более 10 стран мира, и не каждый участник мог говорить о социально-психологическом комфорте своих соотечественников, о единстве в делах и помыслах жителей своей страны.

В отличии от них я с гордостью говорил о крепкой дружбе между народами нашей республики, о терпимости к религиозным верованиям друг друга среди населения.

У многих, с кем я общался, наша страна ассоциируется, в первую очередь, с президентом Н. А. Назарбаевым. Немало людей знает о нас благодаря визиту в Казахстан Иоанна Павла II осенью 2001 г.

Далекая и теперь уже близкая Польша удивила меня скромно-

стью своих жителей, чистотой и ухоженностью улиц. Огромное количество исторических памятников в Люблине позволило выдвинуть кандидатуру этого города на звание культурной столицы Европы в 2014 г. В польских ВУЗах обучается много иностранцев, поэтому при необходимости каждый местный житель с радостью окажет вам посильную помощь и подскажет, как добраться до нужного места.

Люди разных стран и континентов, несмотря на различия верований, цвета кожи и глаз, хотят жить в мире, в согласии друг с другом. Поэтому я желаю всем гармонии и счастья, у спехов во всех начинаниях.

Рамазан Саттарулы Салыкжанов,
кандидат социологических наук,
доцент кафедры социологии ЕНУ
им. Л. Н. Гумилева ■

Рамазан Саттарулы Салыкжанов у католического университета Иоанна Павла II в Люблине (Польша).